

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЬ

СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ
1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга „Кормчая“ вы-
сылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петица.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду—
отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплат-
ными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ы.

ДЕКАБРЬ.

ВОСКРЕСЕНІЕ, 11 (недѣля свв праотцевъ, 28 по Пятидесятницѣ. Глазъ 3):
Свв. муч. Агасія, Анеала и Миракса.—Препод. Данила столпника и Луки,
новаго столпника

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 12: Пр. отца нашего Спиридона чудотв., еписк. три-
мифинскаго.—Иже во святыхъ отца нашего Александра, епископа іерусалим-
скаго.—Св. муч. Разумника

ВТОРНИКЪ, 13: Свв. великомуч. Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія
и Ореста.—Св. мученицы Лукія, дѣвицы.—Препод. Арсенія, иже въ Латрѣ

СРЕДА, 14: Свв. муч. Фирса, Левкія, Филимона, Аполлонія, Аріана и
Калиника.

ЧЕТВЕРГЪ, 15: Свв. свящ. муч. Елевверія и матери его Анеіи.—Св. муч.
Елеерія кувикларія.—Препод. Павла, иже въ Латрѣ, и Парда.—Иже во свя-
тыхъ отца нашего Стефана, архіеписк. о а сурожскаго.

ПЯТНИЦА, 16: Св. пророка Аггея.—Св. муч. Марина.—Блаженныя цари-
цы и чудотворицы Теофанія,

СУББОТА, 17: Св. пророка Данила и свв. тріехъ отроковъ: Ананія, Азарія
и Мисаила.—Препод. Данила исповѣдника, нареченнаго (въ схимѣ) Стефана.

Паутина политика вмѣсто церковной правды.

Всѣмъ извѣстно, какое положеніе заняли по отношенію къ старообрядчеству представители и защитники господствующей церкви, когда въ нашихъ законодательныхъ палатахъ проходилъ законъ о старообрядческихъ общинахъ. Они рѣшительно заявили себя противниками полной свободы старообрядчества. Особенно ратовали они противъ внесеннаго Государственной Думой въ старообрядческой законопроектъ опредѣленія старообрядческихъ духовныхъ лицъ «священнослужителями». Въ пѣломъ рядѣ рѣчей, произнесенныхъ въ Государственной Думѣ представителями господствующей церкви, они доказывали, что нѣтъ никакой возможности присвоить старообрядческимъ священнослужителямъ іерархическія наименованія. Это значило бы,—заявляли они,—признать старообрядческую іерархію законной. Въ такомъ духѣ возражали противъ старообрядческаго законопроекта члены Государственной Думы: епископъ Евлогій и епископъ Митрофанъ. Даже представитель правительства, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій, заявилъ въ Государственной Думѣ: «Закрѣпленіе въ законъ за старообрядческими духовными лицами наименованія священнослужителей равносильно было бы ничему иному, какъ разрѣшенію важ-

нѣйшаго каноническаго вопроса путемъ государственнаго закона». Это закрѣпленіе,—заклучилъ свою рѣчь г. Крыжановскій,—«ни правительствомъ, ни св. синодомъ ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ принято быть не можетъ» (изъ стенографическаго отчета). Въ Государственномъ Совѣтѣ старообрядческой законопроектъ былъ подвергнутъ безпощадной критикѣ со стороны духовенства и правыхъ членовъ верхней палаты. Всѣмъ памятна жестокость, доходившая до неистовства, нападки на старообрядчество архіепископомъ Николая и Арсенія, особенно пераго. Съ неописуемымъ остревѣніемъ онъ высмѣивалъ и вышучивалъ старообрядческую іерархію, сравнивалъ ее съ фальшивыми деньгами и съ бутафорными генералами. Потрясая въ воздухѣ кулаками, онъ грозилъ разрушеніемъ Россіи, если Государственный Совѣтъ приметъ одобренный Государственной Думой старообрядческой законопроектъ, въ которомъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ присвоено наименованіе священнослужителей. Изъ-за одного этого наименованія представители господствующей церкви подняли такую страшную бурю въ законодательныхъ учрежденіяхъ, что можно было подумать, въ самомъ дѣлѣ не рухнетъ ли наше государство.

Въ своихъ нападкахъ на старообрядчество и старообрядческое священство они не щадили и правительство, обвиняя его въ потворствѣ фальшивомонетчикамъ. Была пущена въ ходъ и обычная у враговъ старообрядчества клевета на него, безъ которой, какъ это всемъ извѣстно, не могутъ жить патентованные защитники синодального православія. По части клеветническихъ выпадовъ особенно зарекомендовали себя протоіерей Буткевичъ не разъ изобличенный въ недобросовѣстныхъ литературныхъ пріемахъ и явныхъ подлогахъ. Мѣсяцъ назадъ въ Государственномъ Совѣтѣ проходилъ законъ о правѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое. Представители церкви и противъ этого закона выступили съ длинными и горячими рѣчами. Всеми силами они пытались отклонить настоящій законъ. Они заявили, что государство не въ правѣ рѣшать вѣроисповѣдныя вопросы помимо господствующей церкви, безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ на церковномъ соборѣ, котораго нѣтъ въ синодальной церкви вотъ уже болѣе 200 лѣтъ. Архіепископъ Николай обвинилъ правительство даже въ толстовствѣ за то, что оно допускаетъ переходъ въ другія исповѣданія такихъ лицъ, которые отреклися отъ господствующаго исповѣданія, признавъ его противнымъ своей совѣсти. Свою точку зрѣнія представители церкви отстаивали съ чрезвычайнымъ упорствомъ. Можно было позавидовать ихъ рвенію и горячности. Отстаивать интересы своей церкви съ такой смѣлостью и рѣшительностью—развѣ это не граничить съ подвигомъ вѣры? Развѣ это не составляетъ лучшаго достоинства въ церковномъ паствертвѣ? Пусть представители синодальной церкви перешли всякую мѣру приличія и пренебрегли правдой и справедливостью,—все же они показали себя какъ будто до крови преданными своему дѣлу, которое они считаютъ правымъ. Они явили примѣръ мужества и стойкости. Казалось, такихъ лицъ ничѣмъ не подкупишь. Герои, что бы ни защищали, всегда герои. Есть они и среди враговъ человѣчества. Но кто бы они ни были, въ нихъ цѣнна искренность, готовность умереть за свое дѣло, преданность ему до смерти. Такіе враги невольно заставляютъ уважать себя.

Но какого уваженія заслуживаютъ враги старообрядчества, какую они имѣютъ нравственную цѣнность,—это ясно показало засѣданіе Государственнаго Совѣта 2-го декабря. Въ этомъ засѣданіи обсуждался вѣроисповѣдныи законопроектъ о сектѣ маріавитовъ.

Совсѣмъ недавно, лѣтъ семь тому назадъ, въ предѣлахъ Польши образовалась небольшая группа воинственныхъ римско-католиковъ, отколовшихся отъ римско-католической церкви. Эта группа получила названіе «маріавитовъ» по имени ея основательницы *Маріи* Козловской. На бѣду маріавитовъ съ ними не оказалось ни одного епископа, они отдѣлились отъ римско-католической церкви съ одними лишь ксендзами, да и то изверженными и осужденными римскимъ папой. Но они вышли изъ этого затруднительнаго положенія путемъ позавидовавшаго іерархіи отъ старо-католиковъ, тоже находящихся въ отдѣленіи отъ римско-католической церкви и осужденныхъ ею лѣтъ 40 назадъ. Въ 1909 году одинъ изъ маріавитскихъ ксендзовъ, именно Янъ Ковальскій, сумѣлъ получить рукоположеніе во епископа отъ старо-католическаго архіепископа Герарда Гуля. Старо-католическая же іерархія, какъ извѣстно, ведетъ свое начало отъ единичнаго рукоположенія, совершеннаго лицомъ очень сомнительнаго іерархическаго достоинства, принадлежащимъ къ сектѣ голландскихъ ясенистовъ (см. въ кн. Керенскаго: «Старокатолицизмъ, его исторія и развитіе», стр. 154, и въ кн. проф. Соколова: «Можно ли признать законность іерархіи старокатоликовъ», стр. 4—5). Такимъ путемъ возникла маріавитская іерархія. Янъ Ковальскій, ставъ во главѣ новой секты, объявилъ свою покровительницу Марію Козловскую «святой и непогрѣшимой»,

потребовалъ отъ маріавитовъ слѣпое подчиненія всемъ ея требованіямъ и сочинилъ въ честь ея даже особый акапестъ, при чтеніи котораго молящимися постоянно повторяется обращеніе: «Марія-Франциска, святая и непогрѣшимая, моли Бога о насъ!» Но едва только «матушка Марія» и ея духовный сынъ генераль-епископъ секты заняли свои верховныя мѣста въ новой маріавитской іерархіи, какъ у нихъ объявились соперники. Объявилась другая «матушка», тоже Марія, нѣкая Марія Циглеръ, жительница Варшавы, и объявился другой «генераль-епископъ», въ лицѣ другого разстриженнаго католическаго попа, нѣкоего Жебровскаго. Матушка Циглеръ возвысила вѣрующимъ, что именно она, а не Козловская, призвана «упорядочить человѣческія души», и сейчасъ же открыла въ Варшавѣ двѣ имени своего часовни, а ея излюбленный «братъ» Жебровскій, въ свою очередь, отвергая Ковальскаго, провозгласилъ себя единственнымъ достойнымъ главой маріавитовъ. Такимъ образомъ, іерархія раздваивалась, и на вершинѣ ея вдругъ оказались двѣ праведницы съ двумя излюбленными сынами или братьями (см. «Русскія Вѣдомости», 1911 г., № 39). Обстоятельства эти, какъ и самое возникновеніе маріавитовъ и ихъ іерархіи, не помѣшали однако нашему правительству внести въ Государственную Думу законопроектъ о маріавитской сектѣ. Секта эта въ законопроектѣ признается церковью, а духовныя лица ея именуются іерархическимъ званіемъ. Въ Государственной Думѣ законопроектъ о маріавитахъ прошелъ гладко. Но трудно было ожидать, что онъ и въ Государственномъ Совѣтѣ пройдетъ безъ обычныхъ тамъ задержекъ и безъ существенныхъ поправокъ. Если Государственный Совѣтъ съ старообрядческимъ законопроектомъ не поцеремонился и изуродовалъ его до неузнаваемости, вымотавъ изъ него самую душу старообрядческой вѣроисповѣдной свободы; если большинство членовъ Государственнаго Совѣта не уважило справедливыхъ желаній и надеждъ многихъ миллионныхъ коренныхъ русскихъ людей, не удовлетворило насущныхъ ихъ потребностей,—то можно ли было ожидать, чтобы Государственный Совѣтъ призналъ церковью съ присущими ей правами какую-то кучку римско-католическихъ фанатиковъ, признавъ ихъ іерархію, столь сомнительнаго происхожденія, дѣйствительной и законной.

Возможно ли это признаніе въ Государственномъ Совѣтѣ, въ которомъ такъ неусыпно и строго охраняются интересы господствующаго исповѣданія высокими представителями синодальной церкви. Развѣ возможно было допустить, чтобы архіепископы Николай и Арсеній, такъ зло насмѣявшіеся надъ вѣрой и совѣстью миллионныхъ старообрядцевъ, пропустили маріавитскій законопроектъ безъ жестокой критики, безъ ядовитыхъ разоблаченій происхожденія маріавитской іерархіи. Двѣ маріавитскія Маріи, стоящія во главѣ маріавитской секты и низлагающія одна другую, давали богатую и весьма благодарную пищу для остроумія и ехидства архіепископа Николая. А какое широкое и во всехъ отношеніяхъ удобное поле для сраженій съ маріавитами открывалось для всей совѣтской церковной арміи, командуемой протоіереями: Буткевичемъ, Вѣликовымъ, Трегубовымъ и представителями правыхъ партій. Что могло остаться отъ маріавитскаго законопроекта послѣ ихъ нападокъ на него? Нельзя было и подумать, чтобы маріавиты имѣли какой-либо успѣхъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Еще не замерли слова товарища министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскаго, сказанныя имъ въ Государственной Думѣ: закрѣпленіе въ законѣ непризнанной церковью іерархіи «ни правительствомъ, ни св. синодомъ ни въ коемъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ принято быть не можетъ».

Увы! увѣренія г. Крыжановскаго не оправдались. Россія, говорятъ, страна всякихъ возможностей. Справедливѣе такъ

опредѣлить нашу верхнюю палату. Что казалось столь невозможнымъ именно въ ней, стало въ этой же палатѣ очень возможнымъ. Государственный Совѣтъ въ засѣданіи своемъ 2-го декабря почти безъ преній принялъ законопроектъ о маріавитахъ, одобренный Государств. Думой. Законопроектъ въ совѣтской редакціи немногимъ отличается отъ думской. Самое существенное дополненіе касается утвержденія маріавитскихъ епископовъ, которые, по совѣтской редакціи, утверждаются Высочайшей властью по представленію министра внутреннихъ дѣлъ. Остальные духовныя лица утверждаются мѣстной администраціей. Такимъ образомъ, секта маріавитовъ получаетъ полное признаніе какъ законосуществующая церковь съ правомъ устраивать отдѣльные молитвенные дома, кладбища, собирать пожертванія, устраивать храмы и т. д. и съ законно утвержденной іерархіей. Государственный Совѣтъ, кромѣ того, принялъ еще и слѣдующее пожеланіе: «Признавая желательнымъ, чтобы правительство выработало правила о разрѣшеніи брачныхъ дѣлъ маріавитовъ и безотлагательно внесло законопроектъ по этому предмету на законодательное разрѣшеніе, Государственный Совѣтъ переходить и т. д.».

Правительство не только не возражало противъ признанія маріавитской іерархіи помимо церкви, но прямо заявило, что оно само признаетъ эту іерархію. Товарищъ министра А. Н. Харузинъ заявилъ, что правительство, создавая законопроектъ, руководилось не слабостью, угодливостью или страхомъ, а желаніемъ регулировать возникшее религиозное движеніе, считаясь однако съ внутреннимъ бытомъ новой религиозной организаціи. «Священники маріавитовъ,—завѣрялъ представитель правительства,—своевременно получили законное посвященіе папы. Маріавитская іерархія уже признана правительствомъ». На изверженныхъ папою ксендзахъ русское правительство признало «законное посвященіе». Напрасно членъ Государственнаго Совѣта Дурново указывалъ на то, что «40,000 рабочихъ въ Лодзи, обратившихся въ маріавитство, остались тѣми же социаль-демократами, какими и были». Напрасно онъ заявлялъ, что изъ личныхъ «разговоровъ съ маріавитами онъ вывелъ заключеніе, что они—просто душные социалисты, и въ этомъ смыслѣ докладывалъ Государю Императору, вслѣдствіе чего въ 1906 году маріавитскіе приходы никакой организаціи не получили». Ничуть не подѣйствовало на Государственный Совѣтъ и слѣдующее заявленіе Дурново: «Что мы скажемъ старообрядцамъ, которымъ, когда они указывали, что несправедливо не давать имъ права самостоятельнаго церковнаго устройства, мы отвѣчали, что создавать церкви не можемъ?» Всѣ эти указанія Дурново ни къ чему не привели. Государственный Совѣтъ призналъ маріавитскую секту церковью, а «посвященія» ея законной іерархіей.

А что же совѣтское духовенство,—спросятъ читатели;—какими громами и молніями оно разразилось на маріавитскій законопроектъ? Какія ядовитыя стрѣлы пускалъ въ правительство архіепископъ Николай за признаніе маріавитской іерархіи. Мужественно, должно быть, постояли за честь и достоинство своей церкви высокіе ея представители въ Государственномъ Совѣтѣ. Небось,—всѣ церковные каноны выдвинули на совѣтскую трибуну. Вся соборность церкви была вывернута наизнанку; пущены были въ ходъ даже анафемы, чтобы только образумить членовъ Государственнаго Совѣта, удержатъ ихъ отъ столь гибельнаго для всей церкви шага, какъ признаніе государственнымъ закономъ беззаконнѣйшей іерархіи какой-то незначительной секты.

Ничуть не бывало! Представители церкви не проронили за все время засѣданія ни одного слова, точно они всѣ вымерли на этотъ разъ. Словно они кому запродали свой языкъ, а вмѣстѣ съ нимъ и свою совѣсть и свои убѣжденія. Архіереи и протоіереи не только

Маріавитскій епископъ Янъ Ковальскій.

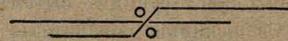
не протестовали противъ признанія въ законъ маріавитской іерархіи, они не рѣшились сдѣлать даже простого заявленія съ совѣтской трибуны о своемъ несогласіи съ этимъ признаніемъ. Заявленіе это все же имѣло нѣкоторое значеніе. Имъ могли бы они оправдаться: дескать мы возражали противъ маріавитской іерархіи, но правительство и Государственный Совѣтъ насъ не послушали. Что же означаетъ гробовое молчаніе въ Государственномъ Совѣтѣ представителей господствующей церкви? Куда дѣвалась ихъ прежняя стойкость? Какъ бы ни были они ослѣплены озлобленностью и ненавистью противъ старообрядческой іерархіи, ихъ ослѣпленіе едва ли достигло такой степени, что они потеряли всякую способность отличать законное отъ незаконнаго. Старообрядческая іерархія ведетъ свое священное преемство отъ Христа чрезъ законно-поставленнаго святителя—Бѣлокриницкаго митрополита Амвросія. Развѣ можно ее сравнивать съ іерархіей маріавитовъ? Тутъ возможно только противоположеніе блага черному, законнаго—беззаконному. Іерархія старообрядческая до сихъ поръ не осуждена никакимъ соборомъ грекороссійской церкви. Митрополитъ Амвросій никогда и никѣмъ не былъ подвергнутъ запрещенію священнослуженія. Бѣлокриницкая кафедра создана глубокой вѣрой старообрядцевъ, чуждой земныхъ расчетовъ. Никто изъ противниковъ старообрядческой іерархіи не посмѣетъ отвергать тотъ безспорный фактъ, что она позаимствована отъ патриаршей константинопольской кафедры, признаваемой со стороны русскаго синода и церкви вполне законной и православной. Какова же іерархія маріавитовъ? По признанію господствующей церкви, она ведетъ начало отъ еретическаго общества. Этого мало. Она позаимствована отъ низложенной іерархіи. И этого мало. Маріавитскій ксендзъ Янъ Ковальскій тоже былъ разстриженнымъ священнослужителемъ. Кромѣ того, онъ получилъ рукоположеніе не въ своемъ маріавитскомъ обществѣ, а въ церкви старокатоликовъ, т.-е. въ другомъ неправославномъ обществѣ. Хиротонія самихъ старокатоликовъ по самому происхожденію своему сомнительна. Маріавитская іерархія создана не на основѣ вѣры, а по политическимъ расчетамъ и самая секта маріавитовъ имѣетъ болѣе политической харак-

терь, чѣмъ религіозный. Именно какъ политическая партія, она поддерживается русскимъ правительствомъ. Не странно ли, что такую секту съ такой іерархіей представители господствующей церкви молчаливо поставили на-ряду съ собой, признали ее церковью, а священноначаліе ея дѣйствительной и законной іерархіей. Чѣмъ же объяснить это молчаливое признаніе? Тутъ можетъ быть два объясненія: или господствующая церковь въ лицѣ своихъ представителей держится того взгляда, что чѣмъ беззаконнѣе іерархія, тѣмъ она роднѣе синодальной іерархіи, чѣмъ еретичнѣе она, тѣмъ ближе и дороже сердцу синодальныхъ іерарховъ. Или синодальная церковь находится у нашего свѣтскаго правительства въ такомъ рабски униженномъ подчиненіи, что стоитъ ему потребовать отъ церковной іерархіи чего угодно, даже, казалось бы невозможнаго, какъ та безпрекословно падаетъ ницъ предъ его требованіемъ. И то и другое объясненіе вѣрно. Мы дѣйствительно наблюдаемъ въ синодальной іерархіи какую-то болѣзненную склонность признавать законными наиболѣе антиканоническія и наиболѣе неправославныя іерархіи. Какихъ только еретическихъ рукоположеній она ни признаетъ. Англичане, армяне, несторіане, латины, старокатолики, маріавиты, — всѣ они пользуются особымъ расположеніемъ къ нимъ русскаго правительствующаго синода, у всѣхъ ихъ господствующая церковь признаетъ дѣйствительность и законность іерархическихъ посвященій. Только одна старообрядческая іерархія не пользуется признаніемъ со стороны русскаго синода и именно потому, что она вполне канонична и вполне благочестива. Правительствующій синодъ страшно боится конкуренціи. Будь старообрядческая іерархія столь же антиканоничной, какъ синодальная іерархія и даже болѣе, русскій синодъ немедленно же призналъ бы ее дѣйствительной и законной. Тогда она была бы родственна ему и, слѣдовательно, безопасна.

Въ вопросѣ о признаніи маріавитской іерархіи, какъ нельзя ярче, обнаружилось, что правительственная политика стоитъ выше синодальной іерархіи, послѣднюю она держитъ въ своихъ цѣпкихъ лапахъ, какъ безсильную муху. Очень вѣрно опредѣлил это положеніе членъ Государственнаго Совѣта П. Н. Дурново при разсмотрѣніи законопроекта о маріавитахъ. «Ложный стыдъ, — говорилъ онъ, — ложный страхъ, политическая сантиментальность, отсутствіе предусмотрительности, разныя темныя, неprovѣренныя комбинаціи дѣлають свое разрушительное дѣло. Не думайте, что я считаю маріавитовъ сектой грозной для Россіи. Она важна, потому что составляетъ одну изъ нитей паутины, которая мало-по-малу насъ опутываетъ». Этой паутиной до того запутана господствующая іерархія, что никто изъ ея представителей не пожелалъ даже рта открыть, чтобы хотя одно слово сказать противъ маріавитскаго законопроекта. Правительству желательно было этотъ законопроектъ непременно провести, и синодальная іерархія безропотно преклонилась предъ этимъ желаніемъ. Высокіе представители церкви смиренно согнули свои головы предъ политической паутиной, нитями которой опутаны и ихъ совѣсть и ихъ вѣра. Позволительно спросить, какова же ихъ моральная цѣнность, если такъ покорно они идутъ за центуріономъ? Чего стоятъ ихъ выступленія противъ старообрядчества и его іерархіи. Положеніе ихъ достойно не только сожалѣнія, но и презрѣнія. Это — чудовищные лицемѣры, прикидывающіеся въ любой моментъ чѣмъ угодно, это — низкіе рабы, готовые ползать предъ кѣмъ прикажутъ имъ, способные признать за святыню самое большое беззаконіе, лишь бы было на это желаніе начальства.

Признаніе Государственнымъ Совѣтомъ маріавитской церкви и ея іерархіи отзовется острой болью и горькой обидой въ сердцахъ миллионнѣ старообрядцевъ. Обидно не за то, что признаны государствомъ маріавиты. Государство вправдѣ это

сдѣлать, и никто изъ старообрядцевъ не посмѣетъ возражать противъ этого признанія. Обидно, что Государственный Совѣтъ и правительство большіе миллионы коренного русскаго населенія, создавшаго своею кровью въ теченіе вѣковъ великую Россію, предпочли только-что народившейся кучкѣ какихъ-то римско-католическихъ фанатиковъ-маріавитовъ, еще ни одной капли крови своей не пролившихъ за честь и достоинство Россіи. Правительство протестовало противъ внесенія въ старообрядческій законопроектъ термина «священнослужители». Оно находило невозможнымъ безъ соборнаго рѣшенія закрѣпить наличность несомнѣннаго факта, т. е. что старообрядцы дѣйствительно имѣють у себя священнослужителей. Въ маріавитскій же законопроектъ оно само включило всѣ іерархическія наименованія, которыми пользуются духовныя лица маріавитовъ. Озлобленность синодальнаго духовенства противъ старообрядчества понятна. Но что заставляетъ правительство наносить непонятный и опасный ударъ миллионамъ коренныхъ русскихъ людей. Чѣмъ они провинились предъ своей родиной, что правительство не можетъ ихъ сравнить даже съ маріавитами. Россія это — наша мать. Два съ половиной столѣтія враги старообрядчества пытались превратить ее для старообрядцевъ въ злую и коварную мачеху. Попытки эти не удалась. Зачѣмъ же опять продолжать ихъ? Къ чему онѣ поведутъ и чего отъ нихъ ждать? «Разныя темныя неprovѣренныя комбинаціи, — отвѣчаетъ г. Дурново, — дѣлають свое разрушительное дѣло». Не пора ли прекратить это разрушеніе?

Великій грѣхъ синодальной русской церкви *).

Больно, грустно и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжело-тяжело становится на душѣ, когда изучаешь исторію послѣднихъ вѣковъ такъ называемой „православной“ церкви, собственно тотъ ея отдѣлъ, въ которомъ трактуется объ отношеніи духовной власти къ не принадлежащимъ ей церковнымъ обществамъ.

Чувствуется и прекрасно сознается, что въ установившейся и вѣками освященной системѣ репрессивныхъ мѣръ, доходившихъ до непростительныхъ крайностей, синодальная церковь пренебрегла евангельскими завѣтами, не послушала Божественныхъ глаголовъ Христа Спасителя, не приняла во вниманіе великолѣпныхъ примѣровъ и благоразумныхъ, пастырскихъ совѣтовъ и завѣтовъ свв. отцовъ и учителей вселенской Церкви, не посчиталась съ историческими уроками, не взвѣсила на вѣсахъ евангельской правды всѣхъ основаній за и противъ своихъ тактическихъ примемовъ и создала свою особую, вполне самостоятельную и совершенно независимую отъ Христова ученія систему, которая враждебна духу и направленію новозавѣтнаго христіанскаго благовѣстія и съ его точки зрѣнія не выдерживаетъ никакой критики, даже самой слабой, снисходительной.

Короче сказать, синодальная церковь въ разсматриваемомъ и рѣшаемомъ нами вопросѣ отреклась отъ Христа, дѣйствуетъ въ духѣ совершенно противоположномъ Его ученію, но тѣмъ не менѣе, несмотря на это, для религіозной санкціи своихъ гоненій и преслѣдованій не принадлежащихъ къ ней прикрывается именемъ Христа и показы-

* Авторъ настоящей статьи принадлежитъ къ господствующей церкви. Онъ только что окончилъ московскую духовную академію и готовится принять степень священства. По предлагаемой статьѣ можно судить, какимъ настроеніемъ живетъ лучшая часть студентовъ духовныхъ академій. Ред.

ваецъ, что дѣйствуетъ всецѣло по Его волѣ, по Его Божественному ученію, подѣ Его знаменемъ.

Въ этомъ великій и тяжелый грѣхъ, лежащій на совѣсти синодальной церкви.

Мы сейчасъ подробнѣе разовьемъ свою мысль, точнѣе опредѣлимъ при свѣтѣ евангельскаго закона и евангельской правды степень и силу этого, отмѣченнаго нами грѣха и затѣмъ, на основаніи чисто-документальныхъ данныхъ, покажемъ неправоту политики officialнаго управленія русской церкви, ея несоответствіе съ евангельскими идеалами, завѣтами и общеобязательными для христіанскихъ церквей постановленіями.

Синодальная русская церковь именуется себя „православною христіанскою церковью“. А какъ таковая она должна въ своихъ дѣйствіяхъ и опредѣленіяхъ руководиться всецѣло евангельскими принципами и въ основу всѣхъ своихъ постановленій и распоряженій класть не свою волю, а волю Божественнаго Законодателя, т.-е. волю Господа нашего Ісуса Христа. Противъ этого никто не станетъ возражать: это бесспорная, очевидная, всѣми признанная истина, не нуждающаяся ни въ какихъ доказательствахъ и подтвержденіяхъ. Между тѣмъ, синодальная церковь не дѣлаетъ этого. Ни въ одномъ пунктѣ розсматриваемаго нами сложнаго и многограннаго вопроса она не согласуется съ тѣмъ, съ чѣмъ должна согласоваться, и повсюду идетъ мимо общеобязательныхъ христіанскихъ нормъ. Таковыхъ пунктовъ весьма много.

I.

Прежде всего спросимъ: какъ смотритъ синодальная русская церковь на старообрядцевъ? За кого она ихъ принимаетъ и какъ съ ними обращается?

Двухъ отвѣтовъ на данный вопросъ не можетъ быть. Вся исторія старообрядчества отъ начала до конца массой историческихъ фактовъ показываетъ и доказываетъ, что синодальная церковь на старообрядцевъ смотритъ, какъ на своихъ враговъ и потому относится къ нимъ такъ, какъ вообще принято у насъ въ государствѣ относиться къ врагамъ и противникамъ существующаго государственнаго строя.

На первый взглядъ это мелочь. Мелочь, совершенно не стоящая вниманія, не возбуждающая интереса и ничего не доказывающая. Но это, если смотрѣть на вещи просто, смотрѣть такъ, какъ у насъ принято, т.-е. чрезъ призму установившихся и вѣками освященныхъ свѣтскихъ предразсудковъ, то, конечно, это будетъ мелочью. Если же разсматривать вопросъ объ отношеніи господствующей церкви къ старообрядцамъ при свѣтѣ евангельскаго ученія, то и эта мелочь, только что нами отмѣченная, пріобрѣтаетъ немаловажную цѣнность и становится въ разрядъ сильныхъ и вѣскихъ аргументовъ, доказывающихъ неправоту господствующей церкви въ области разсматриваемаго и рѣшаемаго вопроса.

Дѣло въ томъ, что по смыслу новозавѣтнаго писанія у христіанъ не можетъ быть враговъ, ни большихъ, ни малыхъ, ни злыхъ, ни благодушныхъ. Т.-е. христіане ни къ кому, рѣшительно ни къ кому не могутъ и не должны питать враждебныхъ чувствъ. А если такъ, то у нихъ, слѣдовательно, не можетъ быть и враговъ. Вотъ почему христіанство, взятое въ чистомъ, неповрежденномъ и не искаженномъ видѣ, рѣшительно заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ относиться къ ихъ недоброжелателямъ, какъ къ братьямъ своимъ.

Мы приведемъ изъ св. Писанія нѣсколько строкъ, чтобы нѣсколько скрѣпить и аргументировать свою на первый взглядъ кажущуюся парадоксальною мысль. Апостолъ Па-

велъ въ посланіи къ Тимошею вотъ, на примѣръ, что пишетъ: „Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семь посланій, того имѣйте на замѣчаніи и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте какъ брата. Самъ же Господь да дастъ вамъ миръ во всемъ. Господь со всѣми вами (2, 32, 14—16).“

Замѣчательно, что ап. Павелъ заповѣдуетъ первохристіанской общинѣ не считать своими врагами тѣхъ, которые пренебрегаютъ апостольскими постановленіями и не слушаютъ Божественныхъ глаголовъ. А синодальная церковь считаетъ своими врагами даже тѣхъ, которые совершенно не могутъ подойти подѣ указанную мѣрку. Мы разумѣемъ здѣсь старообрядцевъ. Старообрядцы не пренебрегаютъ апостольскими завѣтами и апостольскими постановленіями. Но свято чтутъ ихъ и ревниво оберегаютъ ихъ. Если же ихъ вина и заключаются въ чемъ-нибудь, то лишь въ томъ, что они придерживаются стараго обряда и стараго уклада и строя церковно-общественной жизни. Но развѣ за такую „вину“ справедливо называть и считать ихъ врагами, и относиться къ нимъ съ такою нетерпимостью, съ такимъ фанатизмомъ, какъ это было въ теченіе столѣтій?

Но могутъ возразить намъ, что вина старообрядческой Церкви заключается въ большемъ, именно—въ пренебреженіи къ ея авторитету, къ ея богоустановленной іерархіи и т. д. Хотя это и спорный вопросъ, но на короткое время признаемъ и эту вину за нею. Пусть будетъ такъ. Но и тогда невозможно и недопустимо по Евангелію считать синодальной церкви старообрядцевъ своими врагами. Спаситель говоритъ: „нѣтъ воли Отца Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ. Если же согрѣшишь противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если же послушаетъ тебя; то ты пріобрѣлъ брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ; то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“ (М., 18 гл., 15—17 ст.).

Что-жъ, подѣ эти слова синодальная церковь легко можетъ подвести ненавистныхъ ей старообрядцевъ. И присяжные миссіонеры обыкновенно подводятъ. И любятъ вообще „православные“ ссылаться на эти слова въ доказательство правоты своего церковнаго начальства въ его отношеніяхъ къ старообрядцамъ. Однако и эти слова не даютъ права officialной церкви считать послѣднихъ врагами и относиться къ нимъ, какъ къ своимъ врагамъ. Спаситель особенно подчеркиваетъ слова: „если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“. То-есть эти слова нужно понимать такъ. Если кто выйдетъ изъ повиновенія и послушанія Церкви, то къ нимъ мы уже должны относиться такъ, какъ къ язычникамъ и мытарямъ. То-есть мы не можемъ предъявить къ нимъ никакихъ требованій въ области религіи, равно, какъ и отъ язычниковъ мы не можемъ ничего подобнаго потребовать, потому что они вышли изъ сферы нашего вліянія и подчиненія. Мы не можемъ распоряжаться ими. Они уже перестаютъ для насъ быть братьями по вѣрѣ. Мы уже начинаемъ смотрѣть на нихъ, какъ на инакомыслящихъ. Вотъ какъ слѣдуетъ понимать приведенныя слова. Но если мы къ язычникамъ не относимся враждебно потому только, что они не исповѣдуютъ христіанской вѣры, то равнымъ образомъ и къ старообрядцамъ не должно нетерпимо относиться за то только, что они не принадлежатъ къ господствующей церкви. И считать ихъ врагами тоже нѣтъ никакихъ основанийъ въ этихъ словахъ.

Это, во-первыхъ. Это первая ошибка синодальной церкви,

первая ея вина, первое отступленіе ея отъ завѣтовъ Божественнаго Спасителя и первоверховныхъ апостоловъ, первое ненормальное явленіе въ строѣ христіанской церкви, именуемой „православно-христіанскою церковью“.

II.

Пойдемъ дальше.

На время допустимъ, что синодальная церковь въ правѣ называть и считать старообрядцевъ своими врагами. Какъ же все-таки она должна относиться къ нимъ? Отвѣтъ какъ-то самъ собою напрашивается такой: такъ, какъ къ своимъ врагамъ, т.-е. недружелюбно. Но въѣдъ это отвѣтъ, продиктованный житейскою, человѣческою моралью. А мы, христіане, должны въ основу своихъ разсужденій и отношеній полагать не земной законъ, а небесный, не человѣческую, грѣховную волю, а Божественную, святую, ту, которая выражена въ св. Писаніи.

А какъ св. Писаніе заповѣдуетъ относиться ко врагамъ? Какія мѣры указываетъ оно къ нравственному вліянію на заблуждающихся въ вѣрѣ? Какія средства рекомендуетъ оно къ возвращенію ихъ въ лоно истинной церкви? Какіе пути проложило оно къ возможно скорѣйшему достиженію своей цѣли въ отношеніи къ уклонившимся отъ истины? Отвѣтитъ сразу, въ нѣсколькихъ словахъ, на всѣ поставленные вопросы невозможно. Рецептъ христіанской Церкви къ уврачеванію отпавшихъ отъ общенія со своею матерью весьма сложенъ и предписываетъ массу дисциплинарныхъ мѣръ, педагогическихъ совѣтовъ, пастырскихъ наставленій, причемъ настолько различныхъ, что соединить ихъ въ одинъ какой-нибудь классъ совершенно невозможно. Посему мы сочли за лучшее разсмотрѣть ихъ въ отдѣльности.

Самымъ первымъ, самымъ сильнымъ и въ то же время самымъ могучимъ такимъ средствомъ въ первые вѣка христіанства считалась молитва. Апостольская церковь и церковь первыхъ вѣковъ считала молитву самымъ важнѣйшимъ средствомъ къ уврачеванію уклонившихся отъ истины. И раньше другихъ средствъ, прежде другихъ способовъ обращенія она обращалась къ молитвѣ. Объ этомъ мы имѣемъ многочисленныя свидѣтельства какъ въ св. Писаніи, такъ и въ св. преданіи.

„Много бо можетъ усиленная молитва праведнаго“,—говоритъ ап. Іаковъ (5 гл., 16 ст.). Много можетъ собственно въ отношеніи къ уклонившимся отъ истины, какъ это видно изъ контекста рѣчи (18, 19, 20 ст. 5 гл.). И апостоль Павелъ, сознавая важность молитвы въ данномъ случаѣ, непрестанно просилъ ея у вѣрующихъ, къ которымъ писалъ и посылалъ свои посланія. „Молитесь, братіе, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, какъ и у васъ, чтобы намъ избавиться отъ безпорядочныхъ и лукавыхъ людей, ибо не во всѣхъ вѣра“ (2 Фес. 3, 2). „Молитесь... чтобы избавиться отъ невѣрующихъ въ Іудеѣ“ (Римл. 15, 30—31 ст.). „Прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ“ (1 Тим., 2 гл., 1 ст.), т.-е. значить и за заблуждающихся въ вѣрѣ. „Если кто видитъ брата своего,—говоритъ св. апостоль и евангелистъ Іоаннь Богословъ,—согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти (а такими-то согрѣшающими не къ смерти часто могутъ быть нѣкоторые новаторы въ области религіозной мысли, раскольники и мн. др.), то пусть молится, и Богъ дастъ ему жизнь, т.-е. согрѣшающему грѣхомъ не къ смерти“ (1 п. 5 гл. 16 ст.). „Не заботитесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ“ (Фил. 4, 6 ст.). Но въѣдъ среди желаній всѣхъ истинныхъ христіанъ желаніе о религіозномъ примиреніи должно стоять всегда на первомъ планѣ. Слѣдовательно, если за кого, то за иномыслящихъ и

притомъ заблуждающихся молитва должна быть возносима прежде всего.

Спаситель, архидіаконъ Стефанъ, апостолы мученики и просто христіане не только словомъ, но и собственнымъ примѣромъ учили молиться за враговъ вѣры. Когда ихъ распинали или побивали камнями,—а это дѣлалъ всегда враги Христова ученія, противники христіанской религіи,—они молились о томъ, чтобы Господь простилъ имъ ихъ вину и смягчилъ ихъ грубыя, жестокія сердца.

Чему учили Спаситель, апостолы Его и ученики, тому и слѣдовала первохристіанская Церковь. Въ богослужебныхъ собраніяхъ первыхъ христіанъ, въ различныхъ богослуженіяхъ первыхъ грѣховъ постоянно возносились молитвы за отпавшихъ отъ вѣры Христовой, за всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ. Достаточно прочесть дошедшія до насъ древнія литургіи (см. въ изд. проф. Ловягина), чтобы убѣдиться въ этомъ. Наконецъ, свв. отцы и учителя Церкви непрестанно говорятъ намъ объ этомъ. Вотъ, напр., св. Іоаннь Златоустъ, совѣтъ вѣка своего, пишетъ, что въ его время „Церковь ежедневно возноситъ молитвы о всѣхъ заблуждающихся“ (Т. 1-й, стр. 753, изд. спб. дух. акад.).

Итакъ, молитва прежде всего. Молитва у первыхъ христіанъ была первымъ средствомъ воздѣйствія на уклонившихся отъ истины.

Теперь посмотримъ, пользовалась ли и пользуется ли теперь этимъ средствомъ синодальная русская церковь. Слѣдовала ли она примѣрамъ Спасителя, апостоловъ, учениковъ, свв. отцовъ и учителей перво-христіанской общины. И вѣрна ли вообще она была завѣтамъ древней, святой, апостольской Церкви.

Увы! На эти вопросы приходится дать вполне отрицательный отвѣтъ. По крайней мѣрѣ, ни въ чинопослѣдованіи, ни литургіи, ни утрени, ни вечерни, ни полунощницы, ни часовъ, нѣтъ ни одной молитвы, ни одного прошенія объ этомъ. Правда, возносится моленіе о соединеніи святыхъ Божіихъ церквей. Но въѣдъ это моленіе касается, по объясненію литургистовъ, только католической церкви и епископствующей церкви, а отнюдь не относится ни къ старообрядцамъ, ни къ протестантамъ, ни къ еретикамъ, потому что ихъ церкви почитаются за безблагодатныя, а слѣдовательно, и не святыя церкви.

Спрашивается, почему же синодальная церковь не молится объ нихъ? Почему не просить Господа воссоединить ихъ съ собою? Въ отвѣтъ на эти вопросы „православные“ молчатъ обыкновенно и ничего не говорятъ. Потому, что сознаютъ свою ошибку, свою вину, свое отступленіе. Но исправить ее ей мѣшаетъ чувство вражды и ненависти къ инакомыслящимъ.

Вотъ, значить, второй пунктъ, по которому русская синодальная церковь расходится съ практикой первенствующей, апостольской Церкви и уклоняется отъ исполненія завѣтовъ Спасителя, Его учениковъ и апостоловъ. Второй примѣръ уклоненія ея въ сторону житейской, суетной морали. Второй случай, не въ ея пользу говорящій.

III.

Молясь о заблуждающихся, апостольская Церковь и Церковь первыхъ вѣковъ принимала въ то же время болѣе или менѣе активныя мѣры въ борьбѣ съ еретиками и раскольниками. Церковь, напр., обличала ихъ, вразумляла, настаивала, показывала суетность вѣры ихъ, выясняла ничтожество поставленныхъ идеаловъ, „степень и силу ихъ виновности предъ Церковью. Церковь даже дальше порою шла. Она отлучала ихъ отъ общенія съ собою, но въ то же время она заботливо относилась къ нимъ, зорко смотрѣла за ихъ колебаніями, сомнѣніями и недоумѣніями. И какъ только

они проявляли готовность вернуться въ ея лоно, Церковь съ великою и радостною готовностью шла къ нимъ на встречу и вновь вступала въ братское съ ними единеніе.

Но прежде чѣмъ говорить объ этихъ активныхъ мѣрахъ борьбы съ заблуждающимися, необходимо сказать хотя кратко, хотя нѣсколько словъ о томъ духѣ, какимъ проникнуты были онѣ, о томъ настроеніи, съ какимъ прилагались онѣ, о томъ характерѣ, какой присущъ былъ имъ. Безъ указанія этого духа и этого направленія невозможно понять ихъ какъ должно и оцѣнить ихъ по существу.

Духъ и направленіе активныхъ мѣръ борьбы съ уклонившимися отъ апостольской вѣры прекрасно можно охарактеризовать однимъ словомъ—евангельскіе. Эти мѣры всецѣло проникнуты были евангельскимъ духомъ, т.-е. духомъ братской любви, христіанскаго мира, безмѣрной и безпредѣльной кротости, всеобъемлющаго и всепроникающаго доброжелательства. Въ апостольской Церкви и въ Церкви первыхъ трехъ вѣковъ нельзя найти ни одного средства, ни одной мѣры, ни одного приѣма въ религиозной полемикѣ, не одухотвореннаго евангельскимъ духомъ.

Это потому, что тогда жили по Евангелію. Свою жизнь сообразовали съ заповѣдями Спасителя. Въ своей дѣятельности и въ своихъ отношеніяхъ руководствовались общеобязательными для всѣхъ христіанъ требованіями, полностью выраженными въ новозавѣтномъ Писаніи.

А эти общеобязательные завѣты таковы:

„Я говорю вамъ, глаголетъ Христосъ, любите враговъ вашихъ (т.-е. враговъ вѣры прежде всего, потому что въ первое время у христіанъ ихъ былъ самый большой процентъ), благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ“ (Мѡ., 5 гл., 44 ст.). „Будьте всѣ единомышленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. Не воздавайте зломъ за зло, или ругательствомъ за ругательство; напротивъ, благословляйте, зная, что вы къ тому призваны, чтобы наслѣдовать благословенію“,—говоритъ ап. Петръ (1 п. 3 гл., 8—9 ст.). „Вы,—пишетъ тотъ же апостоль,—прилагая все стараніе, покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели разсудительность, въ разсудительности воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе, въ терпѣніи благочестіе, въ благочестіи братолюбіе, въ братолюбіи любовь (2 п. 1 гл., 5—7 ст.). „Всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ, но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ“ (Ефес., 4 гл., 31—37 ст.). И т. д. Вотъ главнѣйшія мѣста св. Писанія, трактующія объ отношеніи христіанъ къ своимъ врагамъ, къ врагамъ вѣры, христіанской религіи, каковыми были язычники, еретики и раскольники, мѣста, выражающія духъ и наставленіе первоначальной полемики съ людьми, заблуждающимися въ вѣрѣ.

Такъ какъ русская синодальная церковь считаетъ старообрядцевъ своими врагами, врагами господствующаго вѣроисповѣданія, то значить и въ ея отношеніи къ симъ послѣднимъ, въ ея полемикѣ съ ними должны тоже звучать тѣ же самые тоны, какъ въ Евангеліи, въ исторіи апостольской Церкви и въ исторіи первоувѣковой христіанской Церкви.

Между тѣмъ, ничего подобнаго не замѣчается. Кому неизвѣстно, кто не читалъ, или кто не слышалъ, или кто самъ не видѣлъ того, что синодальная церковь нетерпима, враждебно относится къ старообрядцамъ, что у нея нѣтъ, совершенно нѣтъ той христіанской любви, того христіанскаго терпѣнія, доброжелательства, той христіанской кротости и снисходительности ко врагамъ вѣры, къ чему

такъ настойчиво и такъ неоднократно звалъ Спаситель своихъ учениковъ и апостоловъ.

Синодальная церковь, несмотря на свою претензію быть православною христіанскою церковью, въ отношеніи къ старообрядцамъ вотъ уже около двухъ столѣтій проявляетъ крайнюю враждебность, выражающуюся въ самыхъ крайнихъ репрессивныхъ мѣрахъ. Духъ злобы, ненависти, вражды, недоброжелательства, отъ чего такъ старательно оберегалъ Спаситель своихъ послѣдователей, а апостолы своихъ учениковъ, привился къ официальной, господствующей церкви во всей своей полнотѣ. Царилъ и теперь продолжаетъ царить во всей своей силѣ и мощи.

Кажется, не найдется ни одного періода въ исторіи старообрядчества и не встрѣтится ни одной страницы въ лѣтописяхъ старообрядческой полемики, гдѣ можно было бы встрѣтиться съ тою евангельскою терпимостью, которую завѣщалъ христіанамъ Спаситель и какую должна проявить синодальная церковь въ отношеніи къ своимъ врагамъ. Напротивъ, вездѣ и всюду властно, могуче звучитъ тонъ вражды, злобы, ненависти, явнаго, ничѣмъ не скрываемаго недоброжелательства.

Мало того, что духовные князья и владыки, сильные міра сего враждебно настроены къ старообрядцамъ. Они еще хотять, чтобы ихъ чувства, чувства злобы и вражды, проникли въ подростящее поколѣніе II грядущее поколѣніе они хотять воспитать въ томъ же самомъ духѣ и въ томъ же самомъ направленіи, представителями которыхъ являются они сами. Путемъ многихъ и разнообразныхъ средствъ (см, напр., семинарскіе учебники) они зарождаютъ въ юныхъ сердцахъ ненависть и недоброжелательство къ старообрядцамъ, потомъ развиваютъ эту нетерпимость, отливаютъ ее въ самыя чудовищныя формы, доводятъ ее до крайнихъ непростительныхъ размѣровъ.

И нужно удивляться тому, что, называя себя христіанскою, синодальная церковь поступала, думала и относилась не по-христіански. И нужно негодовать при видѣ того, что господствующая церковь тѣ злобныя чувства, какія питала она къ непринадлежащему ей церковному обществу, и тѣ репрессивныя мѣры, какія она примѣняла къ нему и которыя абсолютно неумѣстны въ какомъ бы то ни было христіанскомъ обществѣ, она выдавала за требованія истиннаго, подлиннаго Евангелія, за результатъ вѣрно понятаго и правильно истолкованнаго ученія Христа Спасителя. И нужно, наконецъ, возмущаться тѣмъ, что, убивъ духъ евангельскаго закона и провозгласивъ букву его, перетолковавъ превратно и толкованіемъ исказивъ въ самомъ главномъ ученіе Спасителя, синодальная церковь не только идетъ сама, но и другихъ ведетъ по торному пути къ гибели всѣхъ своихъ членовъ, толкаетъ и другихъ въ объятія противника Христу толкаетъ всѣхъ, кто дорожитъ Божественными завѣтами и кто стремится по-христіански мыслить, вѣрить, жить и любить.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Господство чиновниковъ въ церкви.

Ожесточенные нападки представителей господствующей церкви въ Государственномъ Совѣтѣ противъ вѣроисповѣднаго законопроекта достигли и до далекихъ провинціаловъ. Они съ горечію узнали, что члены Государственнаго Совѣта изъ духовныхъ лицъ ратовали противъ свободы вѣроисповѣданія и

отстаивали господство синодальной церкви, которое означает не что иное, как господство синодальных чиновников надъ своей церковью. Откликъ одного изъ провинціаловъ на совѣтскія рѣчи духовенства напечатанъ въ «С.-Петерб. Вѣдомост.» (№ 266) вмѣсто передовицы. Провинціалъ, подписавшійся «Вѣрующимъ», вѣрно понимаетъ положеніе своей «господствующей» церкви.

Только-что вся Россія прочла рѣчи въ Государственномъ Совѣтѣ, вызванныя проектомъ закона о свободѣ вѣроисповѣданія. Мы всѣ читали рѣзко выраженные мнѣнія двухъ архіереевъ и одного «многоученаго» протоіерея, извѣстнаго всей Малороссіи—Буткевича, которые отстаивали права «господствующей» церкви противъ всякаго инославія и «какую-то» свободу вѣроисповѣдную считали чуть не гибельною для православія. Самое лучшее время для православія, по мнѣнію этихъ духовныхъ членовъ Государственнаго Совѣта, это—время до 17 апрѣля 1905 года.

Откровенно говоря, меня—простого вѣрующаго мірянина—зло взяло: и можно же говорить такія глупости, какихъ наговорили наши защитники православія! Оказывается, что времена Побѣдоносцева—самыя лучшія для православія! Оказывается, что время поражающаго порабощенія церкви оберъ-прокурору—это и есть нормальное положеніе «господствующей» церкви...

Самый-то терминъ «господствующая» церковь, при нынѣшнемъ положеніи оберъ-прокурорской власти, является самою злою ироніею. Когда православіе «господствовало»? Надъ кѣмъ?—И эту нелѣпность о какомъ-то «господствованіи» православія повторяютъ наши духовные витіи, вызывая тѣмъ у легкомысленныхъ людей раздраженіе противъ этого несуществующаго «господствования»; а у людей, знающихъ дѣло, является досада на человѣческую недалковидность: вѣдь надъ православіемъ 60 лѣтъ «господствуютъ» оберъ-прокуроры, а православіе ни надъ кѣмъ никогда не господствовало! О чемъ же хлопочутъ наши защитники?

Мнѣ пришлось недавно говорить съ однимъ столичнымъ миссіонеромъ, молодымъ человѣкомъ, но уже ясно сознающимъ, что теперь нужно для православія. Онъ очень своеобразно выразилъ свою мысль о миссіи и способахъ ея развитія: «Пока у насъ православіе не уравнено въ своей жизни съ инославіемъ, до тѣхъ поръ успѣховъ миссіи ждать нельзя»,—сказалъ миссіонеръ.

— Что это значитъ?—спросилъ я.

— Это значитъ,—пояснилъ мой собесѣдникъ,—что если у насъ есть консисторія, связывающая намъ руки и ноги,—пусть будетъ она и у инославія. Дайте сектантской общинѣ секретаря консисторіи,—всякая жизнь этой общины замретъ, какъ она замерла въ православіи! Съ другой стороны, дайте православію хоть малую свободу сравнительно съ тою, которою пользуются инославные христіане, и все будетъ у насъ исправно, и миссія будетъ успѣшна.

Вотъ что нужно для православія! Нужно уничтожить господство въ немъ чиновниковъ, и православіе процвѣтетъ.

Нужно дать православію свободу жизни, а не «господство», которое по природѣ чуждо православію. Вотъ, если бы наши іерархи не страдали поражающею духовною близорукостью, то и говорили бы не о своемъ «господствѣ», а о справедливости, которая такъ нужна для церкви со стороны правительства.

«Господство» церкви—это есть ея рабство!

Чѣмъ больше правъ на это «господство», тѣмъ глубже порабощеніе церкви государствомъ.

Не нужно господства,—дайте только свободу духовную: уничтожьте награды духовенству, забудьте объ унижительныхъ для церкви архіерейскихъ «повышеніяхъ» и всякихъ архіерейскихъ перемѣщеніяхъ,—уважайте православіе настолько, чтобы ему не вредить своею защитою! Больше для православія ничего не нужно.

Но то, что нужно для дѣйствительнаго православія, очень противно всякимъ Буткевичамъ и Николаямъ. Они поэтому никогда и не будутъ стоять за интересы православія. Духовная свобода—для нихъ смерть.

Пункты объединенія старообрядчества.

(См. № 48 ж. «Церковь»).

Согласіе между старообрядцами-поповцами и безбрачными-безпоповцами идетъ еще дальше. Поповцы вѣрують, что таинство брака вѣчно. То же вѣрованіе выражаютъ и поморцы. «Таинство брака,—говорится въ докладѣ Т. А. Худошина, принятомъ на поморскомъ соборѣ,—не имѣетъ строительства человѣческаго, но Самого Владыки Бога, и это Божіе строеніе вѣчно и пребудетъ до самаго второго пришествія» (стр. 80). Самое молитвословіе брачное,—свидѣтельствоеть Д. В. Батовъ,—«составлено отъ сущихъ животворныхъ источниковъ Евангелія и книгъ Бытія и Исхода, *увѣряющихъ о вѣчности брака по начальному Божію благословенію его*» (стр. 130). Въ докладѣ г. Худошина сказано, что «гдѣ нѣтъ брака, нѣтъ и исполненія Христова. Гдѣ истинная вѣра, тамъ и законный бракъ» (стр. 82). Но что всего замѣчательнѣе и что еще ближе придвигаетъ поморцевъ къ старообрядцамъ-поповцамъ,—такъ это вѣрованіе ихъ, что таинство брака потому никогда не можетъ быть уничтожено, что его установилъ Богъ. «Союзъ между мужемъ и женою,—читаемъ въ докладѣ Т. А. Худошина—устраивается Самимъ Богомъ, и кто можетъ помыслить, что законъ, установленный Богомъ, можетъ разориться, перестать существовать! Супружество есть завѣтъ Божественный, превосходящій всѣ человѣческія обязательства, законъ вѣчный и непреложный» (стр. 81). Даже помыслить нельзя, чтобы законъ установленный Богомъ, когда-либо могъ разориться. Л. О. Пичугинъ исповѣдуетъ: «Супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога установлена есть. Если супружество установилъ Самъ Богъ, то кто же его можетъ разрушить?» («Бесѣда» его съ Кормишинымъ, стр. 10). Именно потому, что Христосъ установилъ таинство брака, оно никогда не можетъ разрушиться. Скажите, развѣ это не чисто поповское вѣрованіе? Что Христовы установленія вѣчны и не разорятся до второго пришествія Господня,—такъ утверждаютъ старообрядцы-поповцы. Въ принятомъ на соборѣ докладѣ Л. О. Пичугина «О существѣ Церкви» есть не менѣе замѣчательное признаніе его относительно другого Христова установленія: «Новоблагодатное священство,—заявляетъ г. Пичугинъ,—въ лицѣ святыхъ апостоловъ далъ Церкви Самъ Спаситель Христосъ» («Дѣянія поморскаго собора», часть II, стр. 37). Если же оставилъ его «Самъ Богъ, то кто же,—спросимъ словами Л. О.,—можетъ его разрушить». Предсѣдатель поморскаго собора въ этомъ своемъ вѣрованіи твердо сталъ на почву поповскую. Доказывая и вѣчность брака, г. Пичугинъ сослался на чисто поповскія свидѣтельства о вѣчности Христовыхъ установленій. Вотъ, напримеръ, два-три поповскихъ свидѣтельства о неразрушимости установленія Христомъ таинства причащенія. Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ: «Не человѣкъ претворяетъ предложенное въ Тѣло и Кровь Христову, но Самъ Распятый за насъ Христосъ. Священникъ стоитъ, нося Его образъ, и произноситъ слова, а дѣйствуетъ сила и благодать Божія. «Сіе есть Тѣло Мое»,—сказалъ Онъ. Эти слова претворяютъ предложенное, и какъ сказуемое изреченіе: «Раститесь и множитесь и наполняйте землю» (Быт. 1, 28), произнесенное однажды, но во все время на самомъ дѣлѣ даетъ нашей природѣ силу къ дѣлорожденію, такъ и то изреченіе, произнесенное однажды, съ того времени до нынѣ и до Его пришествія, дѣлаетъ совершенную жертву на каждой трапезѣ въ церквахъ» («Бесѣды на разные случаи», изданіе 1865 года, т. II, стр. 91). Преподобный Никонъ Черныя горы пишетъ: «Се есть тѣло Мое,—рече. Сій глаголь предлагаетъ подлежащая, яко же гласъ онъ глаголющій, раститеся и исполните землю... Сіце и гласъ сій единою речень бывъ, на койждо трапезѣ въ церквахъ оттолѣ даже до днесь, даже

до пришествія Его жертву совершему содѣваетъ» (Слово 53, л. 445, обор.). Въ Большомъ Катехизисѣ также говорится «Якоже оно слово, еже рече Господь Богъ: *раститеся и множитеся и наполните землю*, единою речено бысть, и во вся времена совершительно есть, внигда къ рожденію естество прилагается. *Сиде и сіе слово Господне едино речено бысть, еже на всѣхъ престолѣхъ алтаревыхъ даже до сего дне, и до пришествія Его подаетъ силу жертвъ»* (листъ 383 обор.). Апостолъ Толковой это же свидѣтельство (зач. 149, л. 536 обор.). Загляните теперь въ сочиненіе г. Пичугина: «Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до второго Христова пришествія». Подобно Златоусту и Никону Черногорскому, доказывавшимъ вѣчность безкровной жертвы сопоставленіемъ словъ Господа: «раститеся и множитеся» съ Христовымъ обѣтованіемъ о своемъ Тѣлѣ,—г. Пичугинъ доказываетъ здѣсь неуничтожимость таинства брака этими же словами: «раститеся и множитеся» (стр. 5—7 въ его сочиненіи). Ясно, что брачные безпоповцы совсѣмъ представляются поповцами въ своихъ вѣрованіяхъ относительно брака и въ своихъ построеніяхъ доказательствъ о вѣчности брака.

Но этимъ еще не заканчивается у брачныхъ безпоповцевъ и старообрядцевъ—поповцевъ общность ихъ вѣрованій и признаній. Безпоповцы брачнаго согласія пришли къ признанію законности и истинности брака, совершеннаго въ обществѣ еретиковъ, по ихъ понятіямъ брака антихристова, такъ какъ все, что совершается внѣ Церкви истинной, они считаютъ дѣйствіемъ антихриста. На поморскомъ соборѣ былъ поднятъ вопросъ: «Какъ признавать бракъ православнаго съ лицомъ иновѣрнымъ, *совершенный въ иновѣрной церкви*, т.-е. внѣ Церкви православной? «Мое мнѣніе,—отвѣчалъ на этотъ вопросъ московскій наставникъ Ѳ. Ѳ. Румянцевъ,—такой бракъ мы *должны признать законнымъ*, какъ свидѣтельствуемъ исторія соборовъ», (часть I, стр. 26). Поддерживая мнѣніе Румянцева, предсѣдатель вспомнилъ своихъ предковъ: «Возьмемъ въ примѣръ нашихъ предковъ, которые вслѣдствіе гоненій и притѣсненій въ царствованіе Николая I по нуждѣ *внѣшались въ церкви иновѣрныхъ*. Наши предки эти браки не расторгали, а вѣра ихъ была не слабѣе нашей. Обращая вниманіе на нужду времени и страданія церкви, они *взирали на бракъ свято, зотя онъ совершался въ еретической церкви»* (тамъ же, стр. 27). Последнія слова особенно знаменательны. Пичугинъ точно подчеркиваетъ ихъ. Бракъ совершенъ въ еретической церкви и еретиками, при чемъ еретиками, по понятію безпоповцевъ, подлежащими перекрещиванію; тѣмъ не менѣе, поморцы «взирали на него свято», какъ на законный брачный актъ. Тутъ сказана именно поповщинская точка зрѣнія, что не все у еретиковъ нужно отвергать, есть у нихъ и нѣчто такое, что можно и должно отъ нихъ принять. Поморцы въ «святомъ» преклоненіи своемъ предъ еретическимъ бракомъ даже перешагнули эту разумную точку. Старообрядцы признаютъ всѣхъ еретиковъ лишь предтечами антихриста, а не антихристомъ въ собственномъ смыслѣ; называютъ и они еретиковъ антихристами, но только въ нарицательномъ смыслѣ, какъ называются еретики и волками и зміями и т. п. именами. Разумѣется, не въ собственномъ же смыслѣ еретики-волки, а только по подобію. Старообрядцы-поповцы вѣруютъ, что послѣдній антихристъ еще не пришелъ, онъ придетъ незадолго предъ кончиною міра. Примутъ ли поповцы отъ него что-либо за законное, будутъ ли «свято вирать» на его браки,—это, конечно, вопросъ неизвѣстнаго будущаго. Но и заранѣе можно сказать, что ничего отъ антихриста они не примутъ за законное и истинное. Отъ еретиковъ же они принимаютъ нѣкоторыя таинства и то только отъ вторичныхъ и третичныхъ, которыхъ, какъ мы уже объяснили, поповцы не считаютъ послѣднимъ антихристомъ въ собственномъ смыслѣ. Совсѣмъ въ иномъ отношеніи къ еретикамъ стоятъ безпоповцы. Они признаютъ современныхъ ере-

тиковъ послѣднимъ антихристомъ не въ нарицательномъ смыслѣ, а въ собственномъ, именно тѣмъ самымъ антихристомъ, который будетъ воплощеннымъ дьяволомъ. Свято «вирать на браки», совершенные этимъ чудовищнымъ противникомъ Бога, признавать ихъ законными и даже истинными,—это что-то ужасное, никакъ не вкладывающееся въ церковное сознание истинно вѣрующихъ людей. Въ этомъ пунктѣ сокрушаются вѣковыя вѣрованія безпоповцевъ относительно антихриста. Съ этого пункта современные поморцы начинаютъ переоцѣнивать свои отношенія къ еретикамъ. Разсмотрѣли у нихъ кое-что законное и истинное. И въ этомъ пунктѣ они приблизились къ поповцамъ. «Браки, заключенные въ иновѣрной церкви, мы считаемъ терпимыми,—еще разъ заявилъ на соборѣ Ѳ. Ѳ. Румянцевъ.—Если обращаются въ православіе супруги-еретики, *бракъ не повторяется и они считаются по присоединенію въ бракъ*. Если же одинъ изъ супруговъ,—бывшій христіанинъ, то при обращеніи достоинъ тяжелаго наказанія, *но не за бракъ*, а за отступленіе. Бракъ же считается *и здѣсь законнымъ»* (ч. I, стр. 38). Соборъ поморскій призналъ даже, что бракъ у еретиковъ создается ихъ вѣрою. «Не только у насъ,—говорится въ докладѣ Худошина о бракѣ,—которые носимъ имя Христова, за великое почитается вѣра, но и *все то, что совершается въ мірѣ, даже людьми чуждыми Церкви, совершается вѣрою: вѣрою брачные законы соединяютъ лица*, отдаленныя одно отъ другого, и человѣкъ чужой посредствомъ вѣры, которая бываетъ въ брачныхъ союзахъ, дѣлается участникомъ во владѣніи чужими рабами и богатствомъ» (ч. II, стр. 83). Совсѣмъ поповщинское разсужденіе. По «Брачному уставу» Скопцова, присоединяющіеся отъ еретиковъ къ брачнымъ поморцамъ супруги, повѣнчанные въ еретическомъ сонмищѣ, должны заявлять: «Хотя мы признаемъ, что преступленіе наше есть не мало, *но бракъ нашъ почитаемъ быть истиннымъ и правильнымъ*, который и обѣщаемся мы соблюдать законно, безъ всякаго нарушенія, честно, какъ Божій законъ повелѣваетъ и святоотеческая ученія и повелѣнія» (час. II, стр. 116). Признать у еретиковъ бракъ «правильнымъ и истиннымъ», это значить смотрѣть на еретиковъ глазами поповцевъ, признающихъ у нихъ крещеніе и священство дѣйствительными таинствами. Впрочемъ и тутъ безпоповцы шагнули дальше поповцевъ. Последніе нигдѣ не называютъ совершаемые у еретиковъ таинства истинными, считаютъ ихъ только законными и приемлемыми. Безпоповцы же объявляютъ еретическій бракъ не только законнымъ, но и правильнымъ и даже истиннымъ. Какъ относительно возвеличенія своихъ наставниковъ старообрядцы-поморцы превзошли поповцевъ, такъ и въ признаніи у еретиковъ брака они превратились въ какихъ-то сверхъ-поповцевъ. Предки поморцевъ были гораздо осторожнѣе въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ и ихъ дѣйствіямъ. Андрей Діонисевичъ, напримѣръ, сравнивалъ бракъ, совершенный у никоніанъ, съ горькимъ питіемъ и совѣтовалъ, что если кому неизбѣжно выпить это «питіе», то лучше не отъ никоніанскаго іерея, а отъ старообрядческаго. Перваго онъ сравнивалъ съ «гнилой смрадной чашей», а послѣдняго—съ «прекрасною и свѣтлостію сіяющей чашей». Однажды,—разсказывается въ поморскомъ сочиненіи «Разглагольствіе плачущаго съ сѣтующимъ о брацѣ»,—«приде вѣсть ко отцу Андрею Діонисевичу, яко братъ отлученный поятъ жену и живетъ въ волости житіемъ постояннымъ. Онъ же спроси, како онъ бракъ воспріять и по какому закону? Той же отвѣща, мздой ударилъ нѣкоего добраго попа, и тако сій его безъ присяги, но точію въ церкви обвѣнчалъ. На что блаженный отецъ рекъ: охъ, напрасно. *Лучшее бы ему у поповщины воспріяти бракъ, а не отъ новыхъ священниковъ*. Келейни же жителіе на сіе отцу рѣша: да како ты, отче, глаголеши лутче быти браку воспріятому отъ поповщины: и у нихъ такіе же священники, все отъ новыхъ архіереевъ поставленные. Онъ

тогда возрази имъ такимъ уподобленіемъ: глагола, что егда бы вамъ кто поднесъ питія смраднаго и весьма горькаго, *въ злыя также гнусной и окаянной черноты и гнилыя смрадомъ чашы*. Други же бы нѣкто поднесъ тожде же бы питіе горькое, но *точно въ прекрасной и свѣтлостію сияющей чашы*. Скажите вы совѣстно, у котораго бы лучше вы приняли и отъ надлежащія весьма жажды испили? Они же согласна рѣша, лучшее хотя то же питіе, да *въ чистомъ сосудѣ имѣющееся пить*. Онъ же къ сему прирекъ: *такъ знатно лучше по стариннымъ книгамъ и исправленнымъ, аще и сумнительныхъ, священниковъ, воспріяти оное таинство*, нежели у новыхъ, и по новымъ книгамъ, *оня бо за древнее благочестіе поборствуютъ по своей силѣ*: а сн древнее преданіе многажды клятвѣ предають» («Споры о бракѣ среди безпоповцевъ, сочиненіе поморскихъ писателей», стр. 9—10). Этотъ взглядъ знаменитаго поморскаго учителя слѣдовало бы хорошо помнитъ современнымъ поморцамъ. Онъ бы научилъ ихъ отличать «смрадную чашу» отъ «прекрасной и свѣтлостію сияющей».

Мы подошли къ очень важному вопросу объ отношеніи безпоповцевъ къ иновѣрцамъ. Не найдемъ ли мы и здѣсь пунктовъ, сближающихъ поморцевъ съ старообрядцами пріемлющими священство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шаллевъ.

Миссіонерская атака.

Село Сосновая-Маза, Хвалынскаго уѣзда, издавна служить разсадникомъ старообрядчества. Еще въ петровскія времена на Мазу уходили старообрядцы и массами селились здѣсь, въ глухомъ тогда краю Поволжья. Тѣсная сплоченность, относительная отдаленность отъ центра страны, преданность старинѣ и стремленіе быть вѣрными вѣрѣ отцовъ своихъ,—все это способствовало саморазвитію старообрядцевъ Сосновой-Мазы въ строго-религіозномъ направленіи. На Мазѣ, въ примѣръ другимъ селамъ и даже городамъ, высоко стояла грамотность и поэтому большинство жителей-старообрядцевъ умѣли читать по-славянски и пѣть по-древнему. Позднѣе, когда часть мазинскихъ старообрядцевъ приняла священство Вѣлокриницкой митрополіи (другая и, пожалуй, большая не примкнула къ этому, повѣривъ голословной клеветѣ на митрополита Амвросія объ его много-пеливательномъ крещеніи, запрещеніи и другихъ вымыслахъ, давно опровергнутыхъ исторіею),—оттуда вышло много достойныхъ кандидатовъ на священныя степени. И до настоящаго времени Маза не утратила своего значенія; немало священнослужителей изъ этого разсадника до сего времени съ честью занимаютъ мѣста настоятелей старообрядческихъ церквей, высоко держа свѣтлое знамя старообрядчества. Изъ доселѣ здравствующихъ служителей святого алтаря, выходцевъ изъ Мазы, можно указать: благочиннаго г. Хвалынска—о. Іоанна Псайчева; другого священника этого же прихода о. Григорія Неедова; священника г. Саратова о. Георгія Өмичева; о. Моисея Никифорова, священствующаго въ извѣстныхъ старообрядческихъ монастыряхъ на Черемшанѣ; о. Трифона Нефедова—въ посадѣ Дубовкѣ и друг., всего до 10 священниковъ. Изъ этого краткаго перечня священнослужителей видно, какое важное значеніе имѣетъ село Маза въ старообрядческой исторіи; потому естественно, что алчные взгляды миссіонеровъ давно обращаются на это средоточіе старообрядчества. Цѣлый рядъ миссіонерскихъ полчищъ выдержало мазинское старообряд-

чество въ своемъ прошломъ, выдерживаетъ и въ настоящемъ. Всевозможные оо. Крючковы, Шалкинскіе, Голубевы, Кармановы и другіе, „имъ же имя легионъ“, то и дѣло производили на Мазу свои „набѣги“, но къ счастью для старообрядчества встрѣчали здѣсь достойный отпоръ со стороны хотя и немногихъ, но стойкихъ защитниковъ св. старожитности. Маза помнитъ бесѣды покойнаго владыки Арсенія (Швецова), тогда еще священнонока; его талантливаго помощника П. Г. Усова, нынѣ нижегородскаго епископа Иннокентія; знаетъ также извѣстнаго апологета—К. А. Перетрухина и особенно блестящаго защитника Ө. Е. Мельникова, бесѣды коего, проведенныя въ Хвалынскѣ, мазинцы помнятъ до настоящаго времени.

За послѣднее время на Хвалынскій уѣздъ вообще и на Мазу въ частности обратилъ вниманіе самъ „пресвященный“ Гермогенъ саратовскій, рѣшившій поколебать этотъ оплотъ старообрядческаго Поволжья. Не щадя средствъ, епископъ Гермогенъ рѣшилъ донять старообрядцевъ мазинскихъ не только однѣми бесѣдами, но задумалъ содержать въ Мазѣ постоянный „гарнизонъ“ миссіонерскаго воинства, открывъ съ этой цѣлью тамъ миссіонерскую школу, въ которой пятнадцать мужиковъ (набранныхъ изъ разныхъ селъ) зубрятъ миссіонерскую мудрость.

Свое нашествіе на старообрядцевъ Хвалынскаго уѣзда епископъ Гермогенъ повелъ одновременно съ двухъ пунктовъ: въ деревни Подлѣсной (вблизи Черемшанскихъ монастырей) и Сосновой-Мазы. Но „запиная премудрымъ въ коварствѣ ихъ“—Господь воздвигаетъ своевременно и защитниковъ своей Церкви. Неумоимый дѣятель старообрядчества, благочинный хвалынскій о. Іоаннъ Псайчевъ взялъ замыслы враговъ старообрядчества и съ благословенія преосвященнаго Мелетія, епископа старообрядческаго, отправился, совмѣстно съ начетчикомъ Ө. Н. Егоровымъ, на бесѣду въ Подлѣсное. Бесѣды эти весьма удачно были проведены Егоровымъ (о чемъ сообщалось на страницахъ журнала „Церковь“), и посрамленные миссіонеры со стыдомъ „отыдоша въ страны своя“. И вотъ, чтобы поправить проигранное дѣло, миссіонеры рѣшили возобновить атаку, назначивъ бесѣды на Мазѣ. На этотъ разъ они выставили новыя силы: епархіальнаго миссіонера о. Соколова и „коменданта подлѣсинской крѣпости“—о. А. Игнатѣва. Бесѣды значились въ такомъ порядкѣ: 11-го февраля—о Бѣлокриницкомъ священствѣ; 12-го—о клятвахъ и порицаніяхъ на древній преданіи церковныя; 13-го—о вѣрности Христовой Церкви и 14-го—о ересяхъ въ господствующей церкви. Бесѣды привлекли массу слушателей, не только мазинцевъ, но и жителей другихъ окрестныхъ селъ и деревень, какъ старообрядцевъ, такъ и никоніанъ.

О. Соколовъ съ паѳосомъ выступилъ на бесѣду, заявивъ: — Я, какъ епархіальный миссіонеръ, буду бесѣдовать съ этимъ австрійцемъ, защищающимъ эту проклятую Австрію, не какъ о. Кармановъ и другіе, которые провалили въ Подлѣсномъ всѣ бесѣды (рѣдкое для миссіонера сознаніе); я имъ (кому?) докажу!

Но „кто про свои дѣла кричитъ всѣмъ безъ умолку, въ томъ, навѣрно, мало толку“,—сказалъ великій баснописецъ Крыловъ; это и подтвердилось на о. Соколовѣ.

Съ первыхъ же словъ онъ началъ скандалить, рѣшительно не соглашаясь бесѣдовать по минутамъ (какъ этого требуетъ простой порядокъ), но желая на рѣчахъ, т.-е. говорить столько, сколько ему заблагоразсудится.

Съ внутренней стороны въ рѣчахъ Соколова наблюдалась обычная бѣдность, безсодержательность, какая присуща ему всегда, и только лексиконъ ругательствъ, на которыя онъ „великій мастеръ“, значительно, замѣтно, пополнялся. И если бесѣды въ Подлѣсномъ о. Соколовъ назвалъ

„проваломъ“, то его собственныя приходится признать полнѣйшей „разрухой“.

На мѣсто заматавагося о. Соколова съ третьей бесѣды выступилъ миссіонеръ о. Игнатъевъ, „иже изъ Подлѣснаго“.

Но... увѣ! И тутъ не много лучшаго пришлось услышать мазинцамъ. На постоянно повторяемый вопросъ г. Егорова:

„Православна была наша старообрядческая Христова Церковь въ то время — 13 лѣтъ (отъ 1654 и до 1667 г.)“.

Игнатъевъ такъ и не нашель что отвѣтить. Сказавъ всего лишь двѣ рѣчи, Игнатъевъ окончательно сбился и замѣтившій это Соколовъ поспѣшно отстранилъ его и принялся самъ продолжать бесѣду. Слушатели сразу поняли, что оо. миссіонеры совсѣмъ растерялись, „поѣхали на перемѣнныхъ“, и Соколовъ еле-еле дотащился до „Достойно“.

Въ своей заключительной рѣчи Соколовъ выкинулъ такой (нежелательный для него) курьезъ. Вида, что дѣло ихъ окончательно пролетѣло, что слушатели начинаютъ смѣяться надъ миссіонерскимъ „проваломъ“, о. Соколовъ рѣшилъ взять крикомъ.

— Добрые слушатели,—кричалъ онъ „гласомъ трубы іерихонской“,—бѣгите изъ этой проклятой еретической церкви, (а бесѣда шла въ никоніанской церкви) и больше въ нее не ходите!

Эти слова миссіонера слушатели приняли за чистую монету.

— Вотъ и спаси Христось,—неслись голоса изъ толпы,—самъ не велить ходить въ ихъ церковь, еретическая она, говорить. Что правда, то правда! Мы и не поидемъ, потому—не по-что.

Иной разговоръ слышался по адресу Егорова:

— Спаси-те Христось, паренекъ,—кричали со всѣхъ сторонъ,—что показалъ намъ святую истину; вѣкъ не забудемъ!

— Подлинно, что Христову Церковь проповѣдываль.

А одинъ бѣглоповецъ въ порывѣ признательности принялся цѣловать руки старообрядческаго начетчика...

Такъ печально для миссіонеровъ и счастливо для старообрядцевъ закончились мазинскія бесѣды; онѣ наглядно показали, что безъ внутренней силы убѣжденія, безъ фундамента истины, не спасаютъ никакія іезуитскія козни, и отъ разныхъ миссіонерскихъ „крѣпосцъ“ и „гарнизонувъ“ остаются, обыкновенно, одни жалкіе обломки

С. Б.—въ.

Велнкій разгромъ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ III.

(См. № 48 ж. «Церковь»).

ЭПИЛОГЪ.

I.

Устройство „Данилова“.

Еще протекали 27 лѣтъ.

Тотъ, кто видѣлъ Выгъ во время Петрова наѣзда, не узналъ бы его теперь. Много перенесла «пустыня» и процвѣла, «яко кринъ».

Первые годы были тяжелы для Выга: только что удалось кое-какъ устроиться, обзавестись всѣмъ необходимымъ для хозяйства, какъ тяжкая бѣда постигла Выгъ. Наступилъ голодъ. «На Выгу почти крайній сѣверный предѣлъ правильнаго земледѣлія и урожай тамъ цѣлкомъ зависитъ отъ каприза погоды. Подуетъ «морянка», т.-е. вѣтеръ съ моря, хва-

титъ во время налива зерна морозъ и весь урожай погибнетъ, это—«зяблые годы». А бываетъ, что хлѣбъ до зимы не успѣетъ вызрѣть, это—«зеленые годы». Такіе годы были съ 1705 по 1712 годъ. «Быть гладъ... и зяблые и годы зеленые... хлѣбъ не посѣваше и бысть велія хлѣбная скудость»...

Андрей даже поколебался и уже рѣшилъ было итти къ морю искать новыхъ мѣстъ. Но отецъ его, Денисъ, прекратилъ эти колебанія «простою рѣчью»:

— Живите, гдѣ отцы благословили и кончались, хотя и много ищешь и ходишь, да тутъ сорока кашу варила, таковое сіе мѣсто по времени.

И рѣшили остаться и терпѣть.

Чтобы не умереть съ голоду, построили повыше на Выгу мельницу—толчею для изготовленія муки... «Толчаху солому и сосновую кору и траву ѣдаху не малое время. Однако даже и такой хлѣбъ не всегда удавалось испечь: онъ часто разсыпался въ печи и соръ выметали оттуда помеломъ. Наконецъ, надумали для устраниенія такого разсыпанія хлѣба печь въ берестныхъ коробочкахъ. «Такая скудность бысть тогда, что днемъ обѣдаютъ, а ужинать нечего». И отъ такой великой нужды многіе «съ суземка съѣхаша». Выгъ, казалось, распался и гибъ.

Денисовъ сталъ искать выхода. Прежде всего обобрали у всѣхъ, что у кого съ міру принесено: деньги, монеты, платѣе. Андрей поѣхаль на Волгу и частью купилъ хлѣбъ («двѣ гривны четверть»), частью выпросилъ въ милостыню и отправилъ по Волгѣ и Шекснѣ въ Выгъ. Это уменьшило нужду, но, конечно, не устранило ее въ будущемъ.

Тогда Андрей нашель способъ навсегда уничтожить самую возможность голодовокъ. Съ величайшей энергіей пустынники начинаютъ разыскивать себѣ удобной земли. Они побывали въ Мезенскомъ уѣздѣ, осмотрѣли Поморье, побывали въ Сибири, побывали на «низу», т.-е. въ поволжскихъ губерніяхъ. Но на сѣверѣ была такая же неудобная для земледѣлія земля, а на низъ было слишкомъ далеко. Наконецъ наши удобное мѣсто въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Чаженгѣ, въ 6 верстахъ за погостомъ Задняя Дуброва.

Землю осматриваль самъ Андрей Денисовъ. «Осмотрѣша съ тамошними жителями и вся похвалиша, что оная земля къ пашнѣ вельми пристойна». Новгородскому губернатору Якову Корсакову написали прошеніе о желаніи приобрѣсти эту землю. Тотъ назначилъ всеобщіе торги и когда всѣ прочіе отъ покупки земли отказались, она оставлена была за выговцами «на оброкъ».

Приобрѣтенная земля по объему была такова, что «во всѣ стороны» простиралась «на шестнадцать верстъ». Выговцы поставили здѣсь келліи, и «начаша пашню пахати и скоть держати; къ лѣту для пашни начаша братію посылати съ лошадьми, а зимою къ дому отъѣзжающе, а тамо малые люди остающеся для молоченья».

Голодъ былъ побѣжденъ.

Но Андрей не удовлетворился и этимъ. Одновременно съ новой пашней Андрей отыскалъ и другія средства обезпечить обитель. Еще во время «похода за хлѣбомъ» Андрей занялъ «изъ половины» денегъ у боголюбцевъ и сталъ чрезъ надежныхъ людей торговать хлѣбомъ, доставляя его съ «низу» въ Петербургъ. Торгъ быстро разросся «и отъ того торга начаша братству нѣкое споможеніе чинити: по вся годы хлѣбные припасы къ дому посылаху, чрезъ Вытегру водою въ Пигматку; въ то время на Вытегрѣ распространяхуся хлѣбные торги и судовые промыслы, и бысть на Вытегрѣ келліи судовая и пристань въ Янгахъ».

Для торгу завели свой флотъ, «суда новоманерныя»; и по многимъ городамъ открыли свои конторы, завели прикащиковъ.

Начали промышлять рыбой и ловлей звѣрей, дохода для лова даже до «Новой земли».

Благосостояніе Выга выросло и упрочилось. «Всякое изобильство,—говорится въ «Исторіи Выговской пустыни»,—умножашеся и распространяшеся отъ пашень, и отъ торговъ, и отъ морскихъ промысловъ, вездѣ изобильствуяще, скоту умножающуся, конскіе двory коньми и кобылицами и жеребятami наполняхуся, и долицъ двory опустѣваху. Плате и обувь въ обоихъ обителяхъ изобильствуяще, вся сія Вышняго Бога промысломъ безъ всякой тѣлесной нужды братство упоковашеся. И видѣша отцы надъ собою милосердіе, посѣщеніе Божіе, положиша залогъ: всѣхъ приходящихъ гостей, и пріѣзжихъ, и нищихъ, и странныхъ кормити безъ разбору, и бѣднымъ и нищимъ помогати во всякихъ нужныхъ случаяхъ. И въ то время бысть въ Олонецкомъ, и Каргопольскомъ, и Вѣлозерскомъ уѣздахъ, и во всѣхъ околныхъ волостяхъ, и въ Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудность, и недородъ, и гладъ великій. Многіе мірскіе нищіе пойдоша въ монастырь, ови на конѣхъ, а иніи пѣши по зимамъ, и скитахуся изъ монастыря въ монастырь, и по скитамъ, просяще милостыни, и кормящеся множество народа... И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь: одна въ Каргопольскій уѣздъ, а другая къ морю. И начаша людие оными дорогами ѣздити, приставая къ гостини, и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору».

Общежитіе снова стало быстро расти. Въ 1706 году рѣшили устроить отдѣльный скитъ для женщинъ. Мѣсто выбрали въ 30 вер. отъ Данилова, на р. Лексѣ. Выстроили келлі, столовую, больницю и часовню и все обнесли оградой. Кромѣ того были поставлены коровій дворъ и мельница съ «мелесей и толчесей». Для болѣе тяжелыхъ полевыхъ работъ на Лексу присылались трудники, которые жили за монастырской стѣной.

Внутренній порядокъ уставили по выговскому чину. Вмѣсто игуменіи назначили «начальную матку»—престарѣлую старицу Февронію, «строительницей»—матку Пелагею, казначею—Екатерину Деметьевну, уставщикомъ церковнымъ и «для вѣдѣнія Божественнаго Писанія»—Соломонію, сестру Андрея Денисова.

Сама Денисова обитель мало-по-малу выросла въ цѣлый городъ. Въ немъ было нѣсколько сотъ жителей на пространствѣ 6—8 кв. верствъ. Вокругъ него былъ вырытъ глубокій ровъ и сдѣланы высокія ограды. Двѣ высокія часовни съ колокольной возвышались изъ множества простыхъ, но прочныхъ двухъ и трехъэтажныхъ построекъ. Всѣхъ келлій, т.-е. вмѣстительныхъ избъ на десять и болѣе человѣкъ, было 51; кромѣ того, было 16 меньшихъ избъ, 15 амбаровъ, громадныя погреба, двѣ большія поварни, 12 сараевъ, 4 конныхъ двора и 4 коровьихъ, гостинный дворъ и пять постоянныхъ избъ, 5 ригъ, двѣ кузницы, мѣднолитейная, смолокурня, портяжная, сапожная, иконописная, рукодѣльная, мастерская для переписчиковъ и др. мастерскія, двѣ школы и двѣ больницы. Затѣмъ были мельницы, кирпичные заводы. Къ этому центру тянулись разбросанные по «суземкамъ» многочисленные пашенныя двory и скиты. «Городокъ» жилъ чисто монастырскимъ чиномъ. Это была маленькая трудовая монастырская республика съ строгимъ порядкомъ и правильно организованнымъ чиномъначаліемъ.

Главное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ принадлежало киновіарху, Андрею Денисову, который оставилъ за собой право даже выбирать членовъ выгорѣцкаго «собора». Но формально обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ дѣлъ принадлежало выгорѣцкому собору. Въ составъ этого собора входили — духовники, епископъ или уставщикъ, келарь, казначей и староста съ выборными отъ скитовъ.

Для вѣшнихъ дѣлъ существовали еще должности нарядника и городничаго.

Келарь завѣдовалъ внутреннимъ хозяйствомъ общины, онъ долженъ былъ наблюдать четыре службы: трапезную, хлѣбную, поварную и больничную. Казначей долженъ былъ тщательно беречь все выговское имущество и, по уложенію, смотрѣть на него, какъ на вещи, принадлежащія самому Богу. Въ кожевняхъ, въ честной и портной швальняхъ, въ мѣдной и другихъ мастерскихъ онъ наблюдалъ же за работами. Въ помощь казначею во всѣхъ мастерскихъ были старосты. Казначей могъ дѣйствовать только чрезъ старость, съ другой стороны, и старосты не могли что-либо предпринимать безъ вѣдома казначея. Вѣдѣнію и попеченію нарядника подчинены были: земледѣліе, плотничество, ковачество, рыболовство, возачество, молоченіе, мельницы, скотныя двory и всякая домовая работа и работные люди. Онъ также дѣйствовалъ чрезъ выборныхъ старость. Наконецъ, городничій обязанъ былъ имѣть надзоръ надъ сторожами, надъ обѣими гостинными, вѣшною и внутреннею, наблюдать надъ приходящими и отходящими странниками, посматривать за братією при часовенныхъ дворахъ, во время книжнаго чтенія, въ келліяхъ и при трапезѣ. Кромѣ этихъ должностей были страпчіе для сношенія съ официальнымъ міромъ: на петровскихъ заводахъ, въ Олонцѣ, въ Новгородѣ, Москвѣ и Петербургѣ.

Уставъ и «духовный», т.-е. чинъ спасенія, и мірской по дѣламъ «земного» характера былъ суровъ и строгъ. Еще когда въ 1703 году просили Андрея на киновіаршество, онъ предложилъ братіи, какъ условіе своего киновіаршества, строгое соблюденіе устава. «Чтобъ ни единъ своего имѣнія не имѣлъ, ни до полмѣдницы», при чемъ за нарушеніе этого правила отцы духовные не разрѣшали бы безъ его, Андрея, «вѣдомости»; чтобы «послѣ повечерни» повсюду соблюдалось полное молчаніе,—въ келліяхъ и службахъ. Чтобы шегольскаго платья, шапокъ или другихъ вещей, члены Выговской общины не носили, съ женскимъ отдѣленіемъ «жили по святыхъ отецъ уставомъ», съ матерями и сестрами видались бы не часто, «особой пици никому не имѣтъ», ѣсть только по двѣ «выти» въ день. Чтобы въ праздничные и воскресные дни «къ поученію, по чину, каковъ предастся» всѣ были готовы. А если явятся преслушники, и кого изъ нихъ, онъ, Денисовъ, будетъ наказывать, въ томъ не возражали бы; съ его же разрѣшенія вели бы свое дѣло и отцы духовные, «какъ подобаетъ на исповѣдь принимать, и гдѣ бы имъ имѣтъ дѣтей духовныхъ».

«Мірская хода, кромѣ братскихъ потребъ, отсѣчь, и въ другихъ келліяхъ гостыбицамъ, по сродникамъ не бытъ».

Эти суровыя правила соблюдались строго. А ослушниковъ смиряли «монастырекимъ смиреніемъ»: чѣшью, шелепами, темницей и прочими казнями епитимійными. Строгость эта не только не уменьшалась со временемъ, но даже возросла, когда нѣкоторые изъ слабыхъ, не имѣя силъ понести пустыннаго бремени, выдѣлились въ скиты и тамъ зажили съ мамушками, дѣтушками и люлечками, по пророчеству старца Корнилія.

II.

Послѣдніе дни Андрея Денисова.

Въ большой, свѣтлой келліи киновіарха весело играетъ молодое весеннее солнце. Много свѣта здѣсь въ этой пустынной келліи.

Постникъ и аскетъ, настоящій подвижникъ, Андрей въ одномъ не умѣлъ и не хотѣлъ себя отказывать. Онъ любилъ просторъ и свѣтъ. И его келлія съ широкими окнами по-норвежски даже не похожа была на обычную, типичную келлію нашихъ сѣверянъ.

Не даромъ авторъ «Извѣщенія праведнаго» упрекнулъ выговскаго «большака», въ томъ, что онъ «лучшая устраиваше

себѣ». Онъ не понималъ, конечно, что этотъ просторъ и свѣтъ нуженъ былъ для Денисова, воспитаннаго на просторѣ лѣсовъ и полей, какъ воздухъ; нуженъ потому, что всегда волнующая, безпокойная мысль кинovieарха не позволяла ему сидѣть на одномъ мѣстѣ, требовала движенія. Не даромъ посреди келліи выбилась цѣлая дорожка отъ нервныхъ шаговъ выговскаго «учителя». Обстановка келліи тоже не была обычной. Только иконостасъ съ темными, суровыми ликами, освѣщенными свѣтомъ лампадъ—дѣлалъ келлію похожей на келлію Данылы Видулыча или Петра Прокопича—двухъ первыхъ столповъ выговской четверицы (четвертый столпъ—братъ Андрея Семенъ). Все остальное говорило, что здѣсь живетъ не обычный монахъ. Чертежи «космографии», карты странъ «нѣмецкихъ и польскихъ», какіе-то невиданные инструменты. Огромная бібліотека своими кожаными переплетами была какъ будто похожа на всѣ монастырскія бібліотеки. Но кто разсмотрѣлъ бы книги поближе, тотъ увидѣлъ бы рядомъ съ «маргаритами» и «цвѣтниками» книги на невѣдомыхъ языкахъ: латинскія, греческія, даже какая-то датская и итальянская. Трактаты кievскихъ еретиковъ: Теофана съ братіей. Суровый ревнитель, пожалуй, даже соблазнился бы, увидя этихъ «поганыхъ».

Впрочемъ, книги и у Андрея уже съ годъ въ забросѣ. Архиктитору Выга не до нихъ. Онъ чувствуетъ, что не «жизелецъ», что скоро оставитъ все: и эту бібліотеку и этотъ «міръ суетный». И умираетъ онъ не спокойно. Не радостно. Не какъ пахарь, «до конца прошедъ свою полосу,—на отдыхъ идетъ».

Казалось бы, какъ устроителю «сѣверной крѣпости», Андрею желать нечего. Выгъ возвеличенъ и окрѣпъ. Его влияние распространяется на всю Русь. До двадцати скитовъ тяготѣли къ Данилову на одномъ Поморьѣ. И такого положенія добилаься эта монашеская республика въ темное и тяжелое время.

Исторія Данилова можетъ заставитьъ думать, что и тамъ «внутри» было старообрядчеству покойно и терпимо. Это будетъ большой ошибкой: спокойствіе Данилова создано личнымъ гениемъ Андрея Денисова.

Петра вовсе нельзя назвать очень благосклоннымъ къ старообрядчеству. Мало того, въ его политикѣ вовсе не было той стойкости и плановѣрности, какую можно бы ждать отъ его гения: его взгляды на отношенія къ «раскольщикамъ» часто мѣнялись. Злымъ гениемъ его былъ Питиримъ, игумень переяславскій, позже епископъ нижегородскій,—авторъ *поистиннъ христiанской теорiи*, изложенной въ «Працицѣ».

«Аще,—гласила эта изумительной откровенности теорія,—въ ветхозавѣтной Церкви непокорныхъ повеленію убивать колыми паче *въ новой благодати* подобаетъ наказанію и смерти предавати непокоряющихся... Понеже тамо сѣнь, здѣ же *благодать*».

Этотъ ревнитель благодати сумѣлъ возбудить подозрѣнія царя противъ старообрядчества. Онъ пугалъ огромнымъ ростомъ старообрядчества, увѣряя, что это-де народъ *неблагонадежный*. «Всѣ они благополучію государственному не радуются, но паче несчастья радуются,—писалъ онъ царю,—и всегда стремятся возвысить свой злой рогъ къ обладанію на церковь и на гражданство; хотя они между собою и много несогласны, но на церковь всѣ злобою согласны. Надлежитъ размноженіе остановить, чтобъ нигдѣ они не учили; а гдѣ стануть раскольники учить, хватать ихъ и наказывать, а не худо учителей неявнымъ промысломъ смирить. Монахинь въ лѣсу тысячи четыре будетъ: надлежитъ ихъ всѣхъ взять въ монастырь, а пища имъ хлѣбъ да вода, а которія обратятся, тѣмъ подобающая пища, немногія останутся изъ нихъ безъ обращенія. Старцамъ, старицамъ и бѣльцамъ въ лѣсахъ, поляхъ, на погостахъ и по мірскимъ домамъ никому жить не велѣтъ подь смертною казнью; а кому жить въ лѣсу кельею внѣ монастыря—отъ архіерея писаніе возьми, и если такъ будетъ сдѣлано, то раскольщикамъ изъ городовъ и уѣздовъ свозить бу-

детъ некуда и постригать перестануть, только не надобно ослабѣвать. Безпоповщина твое царское имя въ молитвахъ не поминаютъ, а поповщина поминаютъ только благороднымъ, а благочестивымъ и благовѣрнымъ не называютъ, церковь, доматы и таинства разными хулами хулятъ».

Внушенія, конечно, дѣйствовали и фактически, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ властвовалъ Питиримъ, было не лучше, чѣмъ при Іоакимѣ. Тысячи гнили въ тюрьмахъ. Многимъ «рваны ноздри» и посланы на галеры.

Въ 1718 году Питиримъ и Стефанъ Яворскій отыскали знаменитое «Дѣяніе на Мартина еретика». Эту книгу, «плѣсенно аки сѣдиною красящуюся и моіемъ извѣденную», но написанную «по подчищенному почеркомъ 18 столѣтія», пустили въ оборотъ, какъ побѣдоносный аргументъ противъ старообрядцевъ. И невѣріе въ книгу завѣдомо для всѣхъ подложную стилило многимъ ноздрей и головъ. Чтобы «истины ста, яко на твердомъ камени», отсѣкли голову невѣровавшему въ «дѣянія» діакопу Александру. Нижегородскія тюрьмы были полны «супротивниками». Тѣсно было и въ новгородскихъ.

Для «старообрядцевъ» выдумали особый позорный костюмъ—кафтанъ, съ клеенымъ воротникомъ, наложенъ двойной окладъ, установленъ сборъ въ пользу православныхъ священниковъ и т. д. Вообще терпимось Петра имѣла характеръ больше только *показной, декларативный*. Онъ, даже приказывая казнить діакона Александра, дѣлалъ видъ, что казнилъ его за то только, что тотъ «мимо выборнаго старца» подалъ заявленіе о недобровольномъ подписаніи имъ «доношенія», т. е. отреченія отъ такъ называемыхъ «дьяконовыхъ отвѣтовъ».

Несмотря на «терпимыя» рѣчи Петра, жить при немъ было «жестко».

Только Выгъ умѣлъ ладить съ властью и постепенно завоевывалъ все болѣе и болѣе прочное положеніе. По просьбѣ Андрея Денисова съ товарищи Меншиковъ въ 1711 году издалъ указъ, чтобъ «никто общежителемъ Андрею Денисову съ товарищи и посланнымъ отъ нихъ обидѣ и утѣсненія и въ вѣрѣ помѣшательства отнюдь не чинили подь опасеніемъ жестокаго истязанія». Потомъ Денисову позволено было разсылать своихъ людей для рыбной и звѣриной ловли, куда захочетъ. Въ 1714 г. обители дали право давать «списки», т. е. паспорта «выговцамъ», уходящимъ на промыслы, чтобы имъ не чинили помѣхи». Выгъ былъ освобожденъ отъ двойного оклада (наложенный въ 1724 г. окладъ продержался только годъ). Правда, Семенъ Денисовъ просидѣлъ четыре года въ тюрьмѣ, но здѣсь Петръ давалъ взятку Іову новгородскому, который имѣлъ на него большое вліяніе.

Андрей могъ бы, казалось, быть довольнымъ: его видѣніе стало дѣйствительностью. Среди лѣсовъ сѣвера устроилась крѣпость, которая своей силой поддерживала старообрядчество отъ края до края Руси.

Выгъ сталъ своего рода академіей всего старообрядчества. Андрей не удовлетворился тѣмъ, что обитель имѣла за собою «срытѣя горы», «расчищенные лѣса», монастырскія зданія, благочестивую братскую жизнь, обширныя связи при дворѣ и въ самыхъ отдаленныхъ городахъ Россіи.

Онъ хотѣлъ также раздвинуть и умственный горизонтъ раскольниковъ посредствомъ систематическаго школьнаго образованія. И сумѣлъ это сдѣлать. Вотъ почему, когда матеріальное существованіе братіи было болѣе или менѣе обезпечено, онъ подь видомъ купца проникаетъ въ самое сердце вражескаго стана, рассадника ереси, въ кievскую академію, и тамъ учится богословію, риторикѣ, логикѣ, проповѣдничеству подь руководствомъ самого Теофана Прокоповича.

И что сумѣлъ добыть Андрей, не погибло безъ слѣда вмѣстѣ съ нимъ. Онъ сумѣлъ создать свою богословскую школу, передалъ свои знанія Семену и другимъ ученикамъ. Въ своихъ сочиненіяхъ оставилъ богатѣйшее наслѣдство въ-

камъ. И все-таки Андрей не чувствовал себя «свершившимъ дѣло свое», былъ безпокоенъ и чѣмъ сильнѣе сознавалъ онъ, что недугъ его беретъ силу, тѣмъ больше усиливалось смятіе его духа...

Послѣдніе дни онъ мѣста себѣ не находитъ и очень досталось бы дорожкѣ, если бы Андрей могъ держаться на ногахъ. Но уже съ 1725 года Андрей «нача часто изнемогати; часто болѣзнь гортанная и главная прихождаше». А съ начала поста 1730 г. онъ и совсѣмъ свалился съ ногъ. Сегодня, 28 февраля, онъ почувствовалъ конецъ. Уже далъ знать и на Лексу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Отпѣтъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редакция даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь». При несоблюденіи послѣдняго условія редакция на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (К. И. Косокина): Правда ли, что когда Исусъ Христосъ ходилъ съ своими учениками, то у нихъ была общая казна, которой завѣдывалъ Иуда Искариотскій? И для чего эта казна была у нихъ, когда они сами учили нестяжательности?

Отвѣтъ: О томъ, что у Иуды находился денежный ящикъ, говоритъ св. евангелистъ Иоаннъ Богословъ (Іоан. XII, 6 и XIII, 29). Однако отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что Исусъ Христосъ и Его ученики-апостолы были стяжательны. То, что вы называете казною, было лишь добровольнымъ пожертвованіемъ почитателей Исуса Христа на содержаніе Его съ апостолами и для раздачі нищимъ. «Онъ (Исусъ Христосъ),—говоритъ по этому поводу блаженный Теофилактъ,—многo забистился о нищихъ, и хотя прочихъ убѣждалъ не имѣть ни сумы, ни мѣды, но Самъ позволялъ носить при Себѣ ящикъ, показывая тѣмъ, что и нестяжательный и распявшійся для міра долженъ имѣть большое попеченіе объ этой части людей—бѣдныхъ» («Благовѣстникъ». Толк. на Евангеліе Іоанна, гл. XIII, ст. 29).

Вопросъ (А. И. Лужина): Въ какой книгѣ говорится объ отпаденіи діавола отъ Бога?

Отвѣтъ: По данному вопросу можемъ указать слѣдующія мѣста Писанія. «Я видѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнію» (Лук. X, 18). «Онъ (дѣволъ) былъ челоуѣкоубійца искони и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истинны» (Іоан. VIII, 44). «Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволъ согрѣшилъ» (1 Іоан. III, 8). «Какъ упалъ ты съ неба, десница, сынъ зари! А говорилъ въ сердцѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему. Но ты низверженъ въ адъ, въ глубины преисподней» (Іс. XIV, 12—15). «И произошла на небѣ война: Михаилъ и ангелы его воевали противъ дракона и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ, но не устояли, и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатанюю, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю и ангелы Его низвержены съ нимъ» (Апокалипсисъ, XII,

7—9). «Ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, (Господь) соблюдаютъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня» (Іуд. I, 6). На основаніи этихъ мѣстъ Писанія свв. отцы такъ изображаютъ отпаденіе діавола отъ Бога: «Изъ сихъ ангельскихъ силъ,—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскскій,—гад-земнаго міра начальникъ, которому Богъ поручилъ охраненіе земли, не былъ созданъ злымъ по естеству, но былъ благъ и созданъ для блага, и не имѣлъ въ себѣ отъ Создателя ни малѣйшаго слѣда зла. Но онъ не вынесъ сзаренія и чести, которую даровалъ ему Создатель, а по свободному произволенію обратился отъ естественнаго къ противуестественному и вознесся противъ Бога, Творца своего, восхотѣвъ возстать противъ Него, и первый, отступивъ отъ блага, впалъ во зло. Будучи созданъ отъ Творца свѣтомъ и бывъ благимъ, онъ по свободной волѣ сдѣлался тьмою. Имъ отторгнуто, ему и слѣдовало и съ нимъ ниспало безчисленное множество подчиненныхъ ему ангеловъ. Такимъ образомъ, они, имѣя одинаковое съ ангелами естество, сдѣлались злыми по произволенію, самовольно уклонившись отъ блага ко злу» (св. Іоаннъ Дамаск. «Точное изложеніе православнаго вѣры»). «Самый первый свѣтоносецъ,—говоритъ и св. Григорій Богословъ,—превознесшись высоко, когда отпѣченный преимущественною славою, возмечталъ о царственной чести великаго Бога,—погубилъ свою свѣтозарность, съ безчестіемъ ниспалъ сюда, и захотѣвъ быть богомъ, весь сталъ тьмою. Такъ онъ за превозношеніе низринуть съ своего небснаго круга» (Твор. св. Григорія Богослова, часть IV, стр. 237).

По второму вопросу, объ Адамѣ, ни въ священномъ Писаніи, ни въ святоотеческихъ ученіяхъ ничего подобнаго мы не встрѣчали.

Вопросъ (С. С. Банщикова): У насъ нѣкто А. К. Маслаковъ ведетъ споръ, что за царей инославныхъ молиться не слѣдуетъ. Правъ ли онъ?

Отвѣтъ: По этому вопросу мы имѣемъ наставленіе св. апостола Павла. Онъ наставляетъ: «Прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за гсѣхъ челоуѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу» (1 Тимое. 2, 1—3). Изясняя эти слова Апостола, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Можетъ быть, скажетъ кто-либо, что онъ (апостоль) заповѣдалъ (молиться) не за всѣхъ, а за вѣрныхъ. Какое же значеніе будутъ имѣть тогда его слова: за царей? Тогда еще не было царей благочестивыхъ, напротивъ, долгое время преемственно слѣдовали нечестивые за нечестивыми. Кромѣ того, чтобы это не показалось лестно, онъ сказалъ сначала: за всѣхъ, а потомъ: за царей. Если бы онъ сказалъ: только за однихъ царей, тогда, можетъ быть, кто-либо заподозрилъ бы его въ этомъ. Притомъ, такъ какъ было естественно, что душа христіанина, слыша это, могла притти въ недоумѣніе и не согласиться съ этимъ наставленіемъ,—что при совершеніи таинства должно приносить молитвы за язычника,—то посмотри, что онъ говоритъ и какія предлагаетъ выгоды, чтобы хотя, такимъ образомъ, склонить ее къ принятію его внушенія. Да тихое, говоритъ, и безмолвное житіе поживемъ,—т.-е. ихъ спасеніе доставляетъ намъ безмятежность,—подобно тому, какъ и въ посланіи къ Римлянамъ, убѣждая ихъ повиноваться начальникамъ, говоритъ: Если не по необходимости, то за совѣсть (Рим. XIII, 5)» (Твор. св. Златоуста, т. XI, стр. 659). Такимъ образомъ, по ученію св. апостола Павла и изясненію св. Іоанна Златоуста, возносить молитвы должно даже за царей язычниковъ. Такъ св. Церковь всегда и поступала. Въ Большомъ Соборникѣ, въ «Многосложномъ свитѣ» къ парю еретику иконоборцу

свв. отцы писали: «Мы отъ чистыя вѣры моливаю къ Богу день и ночь въ молитвахъ и мольбахъ, въ литіяхъ же и соборѣхъ святительскими и Божественными приношеньми и нашими потребною памятью о благочестивѣйшей вашей державѣ и о царствѣй побѣдѣ исповѣдуемъ во святыхъ тайныхъ» (Сборникъ, лис. 632). Моллились всегда за царей и наши благочестивые предки. Блаженной памяти страдалецъ протопопъ Аввакумъ писалъ въ посланіи къ нѣкоему Іоаннѣ: «Егда и о царѣ отщепенцѣ молишься, благовѣрнымъ его не наридай, но просто имя рци: «Спаси Господи царя (имя рекъ)», или: «Побѣды царю (имя реку) на сопротивныя даруй» («Протопопъ Аввакумъ» А. К. Бороздина, въ приложеніи, стр. 22).

Вопросъ (его же): Правильно ли нести при похоронномъ шествіи впереди крестъ, который поставляется затѣмъ на могилѣ, далѣе фонарь и икону, потомъ гробъ съ тѣломъ?

Отвѣтъ: О предношеніи сказаннаго креста предъ тѣломъ усопшаго писаннаго мы не встрѣчали. Обычно же предшествуетъ въ такихъ случаяхъ икона (см. «Исторія и обычаи вѣтковской церкви», «Старообрядецъ» за 1906 годъ, стр. 1034); крестъ же предносятъ только въ случаяхъ погребенія священныхъ лицъ. Вѣроятно, это мѣстный обычай, судить о правильности котораго, за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ, не находимъ возможнымъ.

Вопросъ (свясц. Е. Безчастнаго): Когда въ текущемъ году должно было совершать поминовеніе усопшихъ предъ днемъ св. Димитрія Солунскаго: 22-го—на праздникъ иконы Казанской Пресвятой Богородицы, или 15 октября—въ предшествовавшую субботу?

Отвѣтъ: Такъ называемая «Дмитровская родительская суббота» не относится къ числу именуемыхъ «вселенскими», когда поминовеніе усопшихъ совершается непременно въ то время, въ которое они прилучаются. Получивъ свое начало съ того времени, какъ русскій князь Дмитрій Донской одержалъ славную побѣду надъ Мамаемъ, поминовеніе усопшихъ въ субботу предъ 26 октября, предъ памятью св. Димитрія Солунскаго, совершается въ зависимости отъ того, если въ эту субботу не бываетъ какого-либо праздника. Если же въ субботу предъ 26 октября прилучается праздникъ, то поминовеніе усопшихъ переносится на предшествующую субботу. Такъ какъ въ текущемъ году суббота эта приходилась на 22-е октября, въ который день совершается празднованіе явленія иконы Пресвятыя Богородицы въ г. Казани, то поминовеніе усопшихъ совершалось въ субботу 15-го октября.

Что же касается указываемыхъ вами священниковъ, которые совершали заупокойное богослуженіе 22-го октября на праздникъ явленія иконы Пр. Богородицы, то мы не знаемъ, какимъ уставомъ руководствовались они, совмѣщая праздничное богослуженіе съ заупокойнымъ.

Вопросъ (А. П. Шмакова). У насъ прѣзжіе греки производятъ сборы денегъ будто бы на гробъ Господень въ Иерусалимѣ, гдѣ будто бы и совершаютъ поминовеніе всѣхъ усопшихъ, самоубійцъ и др. Можно ли подавать имъ деньги?

Отвѣтъ: Указываемые вами сборщики являются просто-на-просто аферистами, обирающими довѣрчивый русскій народъ. Ни въ какомъ случаѣ подавать имъ деньги не слѣдуетъ. Прочтите въ № 41 за текущій годъ отвѣтъ П. С. Качалову.

Относительно указываемой вами брошюры: «Замѣчательный случай. Наказаніе раскольника за издѣвательство надъ святыми мощами при открытіи святыхъ мощей преподобнаго отца Серафима Саровскаго», можемъ сказать только, что изложенное въ ней является сплошнымъ вымысломъ. Ситновъ, о смерти котораго говорится въ брошюрѣ, кажется, и посейчасъ живъ. О живности этого собы-

тія засвидѣтельствовала самъ Ситновъ нотаріальнымъ порядкомъ. Если васъ это интересуетъ, можете читать о семъ въ описаніи бесѣды протоіерея А. Старкова о мощахъ свв. мучениковъ Дады, Гаведая, Газдои и Гаргала, издан. моск. стар. братства Честнаго Креста, стр. 22 и 23).

Вопросъ (свясц. М. Г. Фомичева): Что такое «прокаженіе», о которомъ повѣствуется въ Евангеліи отъ Марка (зач. 6)? И зачѣмъ послалъ Ісусъ Христосъ сего прокаженнаго къ іерею?

Отвѣтъ: Проказа, какъ болѣзнь, описана въ книгѣ Левитъ, въ гл. XIII. Св. Григорій Богословъ въ словѣ (14) о любви къ бѣднымъ такъ описываетъ страданія зараженныхъ этой болѣзью. «Предъ вашими глазами поразительное и плачевное зрѣлище, которому едва ли кто повѣритъ, кромѣ очевидцевъ: люди—живые мертвецы, у которыхъ конечности большей части тѣлесныхъ членовъ отгнили; люди, которыхъ почти нельзя узнать, кто они были прежде, или лучше сказать, эти несчастные останки жившихъ нѣкогда людей; люди, которые одни изъ всѣхъ и жалѣютъ и вмѣстѣ ненавидятъ себя; которые не знаютъ, о чемъ больше плакать,—о тѣхъ ли частяхъ тѣла, коихъ уже нѣтъ, или объ оставшихся, — о тѣхъ ли, которые преждевременно истреблена болѣзнь, или о тѣхъ, которые еще берегаются на жертву болѣзни: тѣ согрѣли прежде гроба, а эти некому и въ гробъ положить. Это люди, у которыхъ нѣтъ ни имущества, ни родства, ни друзей: многіе не хотятъ къ нимъ подойти, не хотятъ посмотрѣть на нихъ, бѣгутъ отъ нихъ, гнушаются ими, какъ чѣмъ-то омерзительнымъ, негодуютъ почти и на то, что дышать однимъ съ ними воздухомъ. Кто нѣжнѣе отца? Кто сердобольнѣе матери? Но для сихъ отверженныхъ заперто и родительское сердце. И отецъ своего собственного сына, хотя и оплакиваетъ, но гонитъ отъ себя. А мать, рыдая надъ живымъ, какъ надъ мертвымъ, хотѣла бы заключить въ объятія свое дѣтище, но боится плоти его, какъ непріятеля» (Твор. ч. 2). Болѣзнь эта считалась опасною по заразительности ея, и законъ предписывалъ подвергать осмотру черезъ священниковъ всѣхъ, у кого появилась на тѣлѣ опухоль, или лишай, или пятно, чтобы путемъ такого осмотра выдѣлить больныхъ проказою и объявить ихъ нечистыми.

Проказа считалась неизлѣчимою. Но когда она покрывала все тѣло больного и затѣмъ спадала, какъ чешуя, то въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ считалась уже не заразительною; тогда священники могли объявить прокаженнаго чистымъ, и въ знакъ очищенія потребовать отъ него установленное закономъ жертвоприношеніе (вн. Левитъ, гл. XIV). Вотъ одинъ изъ такихъ-то несчастныхъ и придти къ Ісусу Христу, умолая Его и надавъ предъ Нимъ на колѣни, говоря: Господи, если хочешь, можешь меня очистить (Мрк. 1, 40). Ісусъ Христосъ, умилосердившись надъ нимъ, простеръ руку, коснулся его и сказалъ ему: Хочу, очистишься. Послѣ сего слова проказа тотчасъ сошла съ него, и онъ сталъ чистъ (тамъ же).

Зачѣмъ Ісусъ Христосъ послалъ его послѣ этого показаться священнику? Блаж. Феофилактъ изъясняетъ такъ: «Христосъ посылаетъ его къ священнику, потому что по повелѣнію закона прокаженному не иначе можно былъ войти въ городъ, какъ по объявленіи священникомъ объ очищеніи его отъ проказы, въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ изгоняться изъ города. Въ то же время Господь велитъ ему принести и даръ, какъ по обыкновенію приносили счистившіеся: это во свидѣтельство того, что Онъ не есть противникъ закона, напротивъ, столько дорожитъ имъ, что повѣдуемое въ законѣ и Онъ повелѣваетъ исполнять» (Благовѣстникъ, толк. на Ев. Марка, гл. 1).

Изъ этого событія вы выводите заключеніе, что оно мз-

жеть служить обличеніемъ безоповцевъ, которые говорятъ, будто достаточно исповѣдать свои грѣхи предъ Богомъ, хотя бы и безъ посредства священника, и будешь чистъ. Пожалуй, съ вашимъ заключеніемъ можно согласиться. Дѣйствительно, если получившій исцѣленіе отъ Самого Господа посылается Имъ показаться священнику для свидѣтельства объ очищеніи, какъ того требовалъ законъ, то не менѣе ли необходимо и нынѣ прибѣгать къ Богу съ раскаяніемъ во грѣхахъ въ присутствіи тѣхъ лицъ, которымъ Самимъ Господомъ дана власть вязать и разрѣшать, или, какъ въ Ветхомъ, свидѣтельствовать объ очищеніи души отъ проказы—грѣховъ.

Вопросъ (Д. Алипова): Нѣкоторые говорятъ, что отъ 10-го іюля и до отданія праздника Воздвиженія Чест. Креста во все недѣли и дни, когда прилучаются поліелеосные святые, должно пѣть катавасію «Креста начертавъ Моисей». Такъ ли это?

Отвѣтъ: Такого указанія въ уставахъ мы не встрѣчали. Въ большомъ же уставѣ, такъ называемомъ «Церковномъ Окѣ» указывается 24-го іюля пѣть катавасію: «Креста начертавъ». «Инь же уставъ,—говорится тамъ же,—велитъ пѣти: «Отверзу уста моя». 20 іюля, на память св. прор. Іліи указывается катавасія: «Отверзу уста моя». 1-го августа катавасія Кресту, по 2-го августа, на память св. Васи-

лія Блаженнаго, «Отверзу уста». На Преображеніе Господне указывается катавасія Кресту, въ поспразднествѣ же этого праздника катавасія праздн. Преображенію. На отданіе опять Кресту. 15-го августа катавасія празднику Успенію. 16-го августа, на праздникъ Нерукотворенному образу—«Волною морскою», а по другимъ уставамъ—«Отверзу уста». Въ поспразднествѣ Успенія катавасія этому празднику; такъ же и 29-го и 30-го августа. 1-го сентября катавасія Кресту, по 7-го «Отверзу уста». На праздникъ Рождества Богородицы и на отданіе его катавасія Кресту. 13-го сентября—«Отверзу уста», но если въ недѣлю, то Кресту. Такимъ образомъ, какъ видите, не всегда положено въ указываемый вами періодъ пѣть катавасію Кресту. Для руководства въ данномъ случаѣ можемъ рекомендовать вамъ «Ключъ къ церковному уставу», составл. Н. С. Сырниковымъ. Выписать можно изъ книгоиздательства московск. старообр. братства Чест. Креста. Цѣна «Ключу» 2 р. 50 к.

Вопросъ (его же): Отъ недѣли Мытаря и до Всѣхъ святыхъ слѣдуетъ ли вычитывать на литургіи по входѣ воскресный кондакъ?

Отвѣтъ: Кондакъ воскресный по входѣ указывается прочитывать въ слѣдующія недѣли: о Мытарѣ, Блудномъ сынѣ, Мясопустную, Сыропустную, 1, 2, 3, 4 и 5 св. Поста, 7 по Пасхѣ и въ недѣлю Всѣхъ святыхъ.

ЦЕРКОВНО-СВѢЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Новый храмъ Покрово-Успенской общины въ Москвѣ.

Новый храмъ въ Москвѣ.

11-го сего декабря имѣетъ быть торжественное освященіе вновь сооруженнаго храма во имя Покрова и Успенія Царицы Небесной. До постройки новаго храма прихожане собирались для богомоленій въ молитвенномъ домѣ Лефортовской части. 1-го участка, въ Гавриковомъ переулкѣ; наружный видъ сего дома изображенъ на прилагаемомъ здѣсь рисункѣ. Этотъ храмъ существовалъ съ 1784 года и былъ извѣстенъ подъ названіемъ «Шибяевской моленной» по фамиліи строителей его. Изъ сохранившихся документовъ извѣстно, что до 1877 года храмъ принадлежалъ С. И. Шибяеву. Съ 1877 года храмъ перешелъ въ вѣдѣніе его брата И. И. Шибяева, который въ 1878 году передалъ завѣдываніе храмомъ обществу. Общее собраніе прихожанъ избрало попечителями П. О. Трегубова и Филиппа Герасимовича и постановило именовать приходскій храмъ «Покровскимъ старообрядческимъ молитвеннымъ домомъ».

Въ 1880—1881 годахъ обществу много пришлось испытать притѣсненій отъ полиціи и духовенства господствующей церкви; но благодаря энергичной дѣятельности И. И. Шибяева, испытанія эти закончились благополучнымъ исходомъ, какъ для него, такъ и для всего Покровскаго прихода.

До 1865 года Покровскій храмъ не имѣлъ своего постоянного священника, служили въ немъ священники разныхъ приходоу. Въ 1865 году архіепископомъ Антоніемъ былъ назначенъ на постоянное служеніе священникъ о. Теодоръ, прослужившій здѣсь около 12 лѣтъ. Послѣ о. Теодора служилъ до 1890 года о. Григорій Виноградовъ. 31 января 1890 года архіепископомъ Савватіемъ былъ опредѣленъ священникъ о. Варооломей Филипповичъ Шиголинъ, который служитъ и въ настоящее время.

По объявленіи 17-го октября 1906 года правилъ о старообрядческихъ общинахъ прихожане молитвеннаго дома не за-

медлили учредить общину подъ именованіемъ «Покрово-Успенская старообрядческая община».

Все общественное имущество было передано вновь учрежденной общинѣ.

Въ настоящее время совѣтъ общины состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: С. Н. Алексѣева (предсѣдатель совѣта), П. Ф. Петрова (товарищъ предсѣдателя), П. А. Томасова, К. Г. Яковлева, И. С. Савкова и В. М. Балашова.

Въ апрѣлѣ 1909 года на общемъ собраніи членовъ общины было постановлено построить новый храмъ, для чего и была избрана строительная коммиссія, въ помощь совѣту, изъ 5-ти лицъ: С. Е. Забродина, И. А. Пѣшкова, К. В. Клопова, К. И. Пчелина и В. Т. Соловьева.

Божіимъ соизволеніемъ, щедротами и трудами совѣта, членовъ общины, прихожанъ и благотворителей въ настоящее время храмъ законченъ.

Новый храмъ двухэтажный со звонницей надъ папертью, облицованъ бѣлымъ кирпичемъ. Впервые примѣнено покрытие золоченой майоликовой черепицей куполовъ, что придало храму характеръ старины.

Вверху главный храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы съ хорами, ризницей и библиотекой. Здѣсь обращаетъ особенное вниманіе великолѣпный бронзовый, золоченый иконостасъ, четырехъярусный съ иконами древняго письма. Въ приобрѣтеніи древнихъ иконъ горячее участіе принималъ мѣстный священникъ о. Варѣоломей Шиголинъ.

Престолъ, паникадило, подсвѣчники и семисвѣчникъ тоже изъ золоченой бронзы съ эмалью въ выдержанныхъ рисункахъ. Въ томъ же стилѣ исполнены дубовые темные клироса и кіоты.

Внизу храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, но послѣдній еще не отдѣланъ.

Новый храмъ Покрово-Успенской общины въ Москвѣ.
(Видъ изъ-за ограды).

Храмъ обнесенъ каменной оградой, покрытой стариннаго типа черепицей.

Члены совѣта и строительной коммисіи общины Покрово-Успенскаго храма.

По общему выдержанному старо-русскому стилю, храмъ является выдающимся среди московскихъ церквей.

Самый храмъ, иконостасъ, престолъ, паникадило, подвѣшники и др. исполнены по рисункамъ и подъ наблюдениемъ архитектора П. Е. Бондаренко.

Звонъ въ 473 пуда пожертвованъ извѣстной благотворительницей Ф. Е. Морозовой.

семью, чтобы въ семь новомъ храмѣ Пресвятыя Богородицы едиными усты и единымъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Св. Троицы.

Торжество сопровождалось прекраснымъ колокольнымъ звономъ. Всѣхъ колоколовъ у насъ 8, вѣсомъ въ 225 пудовъ. Изъ нихъ главный колоколъ въ 131 пудъ пожертвованъ Ст. В. и М. Л. Бѣловыми; 2-й колоколъ въ 50 п. 24 ф. пожерт-

Прежній молитвенный домъ Покрово-Успенской общины въ Москвѣ.

Чтенія въ братствѣ.

7-го декабря въ помѣщеніи московскаго братства Честнаго Креста состоялось чтеніе Ф. М. Звѣрева на тему: «Вліяніе Христовой вѣры на жизнь и самодѣятельность человѣка».

Въ воскресенье, 11-го декабря, предложитъ чтеніе Д. И. Алимаринъ «О естествѣ и сущности Бога Отца». Начало чтенія въ 3 часа дня. Послѣ чтенія послѣдуетъ обмѣнъ мнѣній. На чтеніе допускаются всѣ старообрядцы.

П Чуровичи, Черниг. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 6-го ноября, при множествѣ молящихся чуровская старообрядческая община преп. Сергія Раднежскаго торжественно совершала поднятіе крестовъ на новоустроенный храмъ во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы. По окончаніи литургіи было начато молебнѣ Возвращенію Честнаго Креста и Знаменію Пресвятыя Богородицы, при пѣніи котораго изъ храма вышелъ крестный ходъ и прослѣдовалъ на мѣсто, гдѣ находились готовые къ поднятію свв. кресты. По 6-й пѣсни былъ совершонъ чинъ водоосвященія и кресты окрошены св. водой, послѣ чего они были воздвигнуты и водружены на мѣстахъ. Затѣмъ молебнѣ былъ окончень и провозглашены многолѣтія Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, архіепископу Иоанну, благотворителямъ, попечителямъ и создателямъ св. храма. Въ заключеніе всего священникомъ о. Анатолиемъ Суярковымъ было сказано слово о значеніи для христіанъ св. креста. Свою рѣчь о. Анатолий закончилъ призывомъ ко всѣмъ отраслямъ старообрядчества соединиться подъ симъ священнымъ знаменемъ христіанства въ едину духовную

всванъ М. Л. Бѣловой, М. К. Бѣловой, М. Г. Рогожиной, А. Г. Горюновой, А. Г. Потемкиной, Е. А. Поповой, А. Л. Кудрявцевой, Е. А. Кудрявцевой и Е. Г. Гусевой. Торжество закончилось въ 2 часа дня, послѣ чего въ домѣ одного изъ членовъ общины была предложена трапеза.

Деревня Половинка, Бійскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашей деревнѣ 14 марта текущаго года была произведена закладка молитвеннаго старообрядческаго дома при служеніи священника о. І. Шадрина изъ села Платовскаго. Благодаря единодушному старанію половинскихъ старообрядцевъ, которыхъ всего въ Половинкѣ 30 домовъ, почти совсѣмъ безъ посторонней помощи соорудили красивый храмъ, на который израсходовано около 1,500 рублей.

9-го октября текущаго года было поднятіе крестовъ и колоколовъ. На мѣстѣ былъ отслужень молебнѣ съ водосвященіемъ священникомъ І. Шадринымъ. Послѣ чего кресты были окроплены святой водой, о. І. Шадринымъ была прочитана молитва на поднятіе креста, при пѣніи приличествующихъ духовныхъ пѣснопѣній, и были подняты колокола. Послѣ сего о. І. Шадринымъ была сказана рѣчь, въ которой онъ въ краткихъ словахъ предъ присутствующими объяснилъ значеніе храма для христіанъ и символизмъ св. креста, познакомилъ вкратцѣ и съ печальной исторіей старообрядчества, и тѣми суровыми репрессивными мѣрами, каковымъ послѣдователи стараго обряда были подвергаемы на протяженіе 250 лѣтъ.

— Теперь же, — далѣе говорить о. І., — благодаря великодушію нашего Государя Императора, всѣ эти преслѣдованія за религіозныя убѣжденія отошли въ область преданій, и мы за

его великодушіе должны просить Господа Бога о ниспосланіи здравія и благоденствія на многая лѣта...

Строителей о. І. благодарилъ за усердіе, и впредь просилъ также заботиться о внутреннемъ украшеніи новоустроеннаго храма... На торжествѣ много присутствовало молящихся и постороннихъ зрителей изъ другихъ согласій. Въ концѣ служенія было провозглашено Государю Императору, Государынямъ и Наслѣднику Цесаревичу Царское многолѣтіе.

С. Благовѣщенское, Барнаульскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

1-го октября преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ томскимъ и алтайскимъ, въ сослуженіи священниковъ: о. Мирона Гамаюнова, о. Гавриила Бурминова (изъ поселка Никольскаго) и о. Ефрема Смотрякова (изъ с. Шаравинскаго), совершено освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

Въ 6 часовъ вечера, по обычаю, началось всенощное бдѣніе, которое продолжалось около 6 часовъ. Въ 6 часовъ утра начался мелебень храму съ водосвященіемъ и затѣмъ чинъ освященія храма. По окончаніи сего священники со владыкою во главѣ и весь народъ пошли вокругъ храма. Послѣ троекратнаго обхожденія процессія вошла въ притворъ. По прочтѣнтіи стихиръ и вопросовъ: „Кто есть сей царь славы?“ крестный ходъ вошелъ въ церковь. По окончаніи освященія мѣстный священникъ о. Миронъ сказалъ соотвѣтствующую случаю рѣчь. Черезъ полчаса совершена встрѣча владыки и облаченіе его среди храма, а затѣмъ начались часы и Божественная литургія. Послѣ литургіи владыка сказалъ рѣчь, въ которой просилъ христіанъ не забывать своимъ посѣщеніемъ вновь выстроенный храмъ и т. д. По окончаніи рѣчи архипастыря, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора подъ управленіемъ Л. Ф. Слосарева, владыка былъ провѣденъ въ домъ мѣстнаго священника о. Мирона, гдѣ была приготовлена скромная трапеза.

Поселокъ Сорочинка, Урал. области.

(Отъ нашего корреспондента).

Приходъ въ Сорочинкѣ основался недавно. Раньше за исполненіемъ требъ обращались въ п. Редуть къ о. Михѣю Пароену. Но зимой 1904 г. поселокъ посѣтила страшная болѣзнь, чума, которая въ короткое время пожала смертнымъ серпомъ значительную часть поселка. При первомъ же появленіи болѣзни властью были разставлены кругомъ пикеты, которые ни изъ поселка, ни въ поселокъ никого не пропускали. Поэтому хотя священникъ былъ и близко, но достать его не было возможности.

Послѣднее обстоятельство натолкнуло сорочинцевъ на мысль основать у себя приходъ и обзавестись священникомъ. Стали хлопотать предъ покойнымъ епископомъ Арсеніемъ уральскимъ о рукоположеніи священника. Во время своего пріѣзда владыка предложилъ избрать достойнаго чловѣка изъ своей среды и представить его для рукоположенія. Избраннымъ оказался мѣстный старообрядецъ Архивъ Пароеньевичъ Кокоревъ, котораго влад. Арсеній и рукоположилъ во священники для Сорочинки, лѣтомъ 1906 г. Вскорѣ была открыта и община по закону 17 окт. 1906 г., устроена временная церковь въ домѣ Л. И. Портнова и приступлено къ сбору средствъ для постройки настоящаго храма. Сначала дѣло пошло очень успѣшно, такъ что, несмотря на сравнительно небольшой и небогатый приходъ, въ короткое время собрана была сумма почти достаточная для постройки храма. Особенную ревность проявили Н. П. Карташевъ, Л. И. Портновъ и братья Кокоревы. Но ненавидий искони добро врагъ сумѣлъ запятъ и этихъ простосердечныхъ дая-

телей на домъ Божій. Начались разногласія. Однимъ захотѣлось выстроить храмъ на одномъ мѣстѣ, другимъ на другомъ. Изъ-за этихъ разногласій дѣло оттянулось до настоящаго года. И только прошедшей весной было приступлено къ постройкѣ деревяннаго храма во имя Всемиловитаго Спаса. Испрошено было благословеніе у временно завѣдующаго уральской епархіей еп. Мелетія саратовскаго на освященіе мѣста подъ храмъ. 22 іюля с. г. были приглашены на торжество священники изъ сосѣднихъ приходоѡ, о. Василий Чернышевъ изъ г. Гурьева съ своимъ діакономъ о. Артемономъ Даниловымъ и о. Михѣй Пароеньевичъ изъ п. Редуть. Въ воскресенье, 23 іюля, былъ совершонъ крестный ходъ на мѣсто освященія и закладки. Народу было очень много, кромѣ своихъ было много послѣдователей господствующей церкви и безпоповцевъ. Когда поровнялись съ домомъ Н. П. Карташева, изъ него была вынесена икона Пресвятой Богородицы „Всѣмъ скорбящимъ радость“, написанная во весь ростъ Богоматери на кипарисовой доскѣ, въсящей сколо двухъ пудовъ. Чудная икона.

Придя на мѣсто, процессія остановилась съ западной стороны предполагаемой постройки, гдѣ уже былъ выложенъ фундаментъ и заготовлены нижніе вѣнцы. Хорошее прочувствованное пѣніе неволью располагало къ усердной молитвѣ. Въ немъ слышалось что-то похожее на ратную трубу, собирающую остатки храбраго воинства, разгромленнаго многочисленнѣйшимъ врагомъ въ неравномъ, продолжительномъ и кровопролитномъ бою. Вотъ они станицники, рослые, бородатые, мощные духомъ и тѣломъ внучатки дѣдушки протопопа Аввакума собрались, чтобы поблагодарить Бога, что Онъ не допустилъ еретикамъ совсѣмъ истребить свою воинствующую на землю Церковь, а сохранялъ ее и во время го-

Ив. Ив. Шибаетъ (нынѣ умершій).
(Къ ст. Новый храмъ въ Москвѣ).

неній и, наконецъ, вложивъ добрую мысль въ сердце своему слугѣ, Царю, освободить ее совершенно отъ всякихъ вражескихъ навѣтовъ. По окончаніи молебна была, по положенному чину, совершена закладка храма. Послѣ сего о. В. Чернышевымъ была прочитана составленная рѣчь о любви, безъ которой никакая добродѣтель не угодна Богу. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ и по окончаніи всего торжества была предложена пріѣзжимъ трапеза въ домѣ предѣдателя общины, П. А. Кокорева. Нельзя пройти молчаніемъ усердіе здѣшнихъ христіанъ. Когда мы возвращались въ Гурьевъ, насъ то и дѣло обгоняли группы богомольцевъ, идущихъ пѣшкомъ. Тутъ были молодые и старцы и старцы, съ трудомъ передвигающіе ноги, и даже женщины съ дѣтми на рукахъ. Это они изъ Редута, отстоящаго въ 9 верстахъ отъ Сорочинки, ходили помолиться. Воистину и въ наше лютое время живъ Господь въ сердцахъ незлобивыхъ.

Г. Уральскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

19-го сентября при Покровской общинѣ (Бѣлокр. іер.) состоялось открытіе начального министерства народнаго просвѣщенія, съ трехгодичнымъ курсомъ, училища для дѣтей старообрядцевъ. Учителями утверждены: (старообрядецъ) З. Н. Раковъ, по Закону Божию свящ. Иоакимъ Хрудевъ и по церковно-славянскому чтенію и пѣнію Е. Дмитріевъ. Училище содержится на средства попечителей и благотворителей, и помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ общинѣ. Попечителями избраны: Ф. Я. Звѣревъ, Ф. В. Першинъ, Ф. К. Рѣшетовъ (предсѣдатель училищнаго совѣта, онъ же и казначей), С. Ф. Звѣревъ, Ф. В. Мурашкинъ и Т. В. Барышниковъ (секретарь).

Такимъ образомъ, день 19 сентября былъ для насъ, старообрядцевъ, великорадостнымъ днемъ. 250 лѣтъ не было возможности намъ имѣть такое училище и только дарованная Государемъ свобода дала эту возможность. При открытіи училища о. Иоакимомъ отслуженъ былъ водосв. молебенъ Кресту и святителямъ Кириллу и Меѳодію, по окончаніи котораго диак. А. Семеновымъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Дѣти и всѣ присутствующіе окроплены св. водою. Благочинный о. Козьма сказалъ назидательное слово дѣтямъ и благодарилъ попечителей за принятіе энергичныхъ мѣръ къ открытію училища. Кромѣ попечителей присутствовали на молебствіи: инспекторъ, его дѣлопроизводитель, учитель, родители съ дѣтми и другія лица. Всего принято учениковъ 34 человекъ, кромѣ того 5 специально для обученія пѣнію и церковно-славянскому чтенію. Плату съ учениковъ, имѣющихъ средства, положено взимать не болѣе 50 коп. въ мѣсяцъ, а для неимущихъ обученіе бесплатно.

Дер. Елесино, Нижегород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

14-го сентября с. г. въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня послѣ Божественной литургии состоялось трогательное прощаніе въ елесинскомъ храмѣ бывшаго здѣсь диакономъ о. Евѳимія Ивановича Кабанина съ прихожанами. О. Еве. Кабанинъ сынъ священника Очерскаго завода, Пермской губ. Самъ о. Евѳимій служилъ народнымъ учителемъ въ дер. Пургѣ, Пермской же губ., а прошлымъ лѣтомъ былъ посвященъ въ диаконы въ дер. Елесино, Семен. у. Въ 1910—11 учебномъ году онъ состоялъ законоучителемъ старообрядческихъ дѣтей въ больше-сукинскомъ земскомъ училищѣ. Здѣсь же дѣтямъ онъ преподавалъ бесплатно уроки пѣнія. За свое кратковременное пребываніе въ дер. Елесино о. Кабанинъ оставилъ по себѣ хорошее воспоминаніе. Въ текущемъ году онъ рукоположенъ въ священники въ с. Золотилово, Костромской губ. Да поможетъ ему Богъ на новомъ поприщѣ!

Требованіе старообрядческихъ учителей.

М. Н. П.
Рижскій учебный округъ.
І ВОЛОДИНСКОЕ
СТАРООБРЯДСКОЕ
КАЗЕННО-ПРИХОДСКОЕ
УЧИЛИЩЕ.
Ноября 27 дня, 1911 г.
№ 68.
Дер. Володино,
Илаукетскаго уѣз., Курл. губ.

Письмо въ редакцію.

М. г., господинъ редакторъ!

Въ виду недостатка учителей и учительницъ старообрядческаго вѣроисповѣданія, честь имѣю покорнѣе просить васъ, господинъ редакторъ, оказать возможное содѣйствіе въ подысканіи таковыхъ для нѣкоторыхъ старообрядческихъ школъ Курляндской губерніи. При этомъ желательно, чтобы образовательный цензъ учительницъ былъ бы не менѣе 7-ми, а учителей не менѣе 5—6 классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Первый окладъ содержанія отъ 300—400 руб. въ годъ. Желаящіе занять таковыя мѣста благоволятъ подать прошеніе съ документами, подтверждающими образованіе, о принятіи ихъ на службу на имя господина инспектора народныхъ училищъ якоштатскаго района черезъ учителей завѣдующихъ: володинскимъ I двухкласснымъ мужскимъ казенно-приходскимъ старообрядческимъ училищемъ Ф. И. Терехова, по адресу Грива-Семгалленъ, Курляндской губерніи, и сѣввакинскимъ казенно-приходскимъ двухкласснымъ старообрядческимъ для дѣтей обоюго пола училищемъ, Г. В. Василевскаго-Преснякова, по тому же адресу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ къ вамъ пребываю учитель-завѣдующій Ф. Тереховъ.

Стрѣльниково, Костромского уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ стрѣльниковской старообрядческой общинѣ, по инициативѣ настоятеля общины священника о. Григорія Лакомкина, открыто «Братство трезвости», уставъ котораго утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 10 мая 1911 года.

Братство имѣетъ цѣлью содѣйствовать воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ, сквернословія, табакокурения, азартныхъ игръ и т. под.

Для достиженія этого братствомъ устраиваются бібліотека, читальня и организуются народныя чтенія духовно-правственнаго содержанія и научныя: по исторіи, медицинѣ, сельскому хозяйству, ремесламъ, чтенія на темы: о грѣхѣ и вредѣ пьянства, табакокурения, сквернословія и т. п., а также распространяются въ народѣ соотвѣствующаго содержанія книги и брошюры.

По мѣрѣ возможности и средствъ, братство устраиваетъ ремесленныя школы и книжныя лавки и вообще оказываетъ содѣйствіе народному просвѣщенію (§ 1, 2 и 3 устава «Братства»).

6-го ноября сего года было первое общее собраніе. Собраніемъ былъ избранъ совѣтъ братства, въ составъ котораго вошли: свящ. о. Гр. Лакомкинъ (предсѣдатель совѣта), М. И. Морозовъ (товарищъ предсѣд. сов.), М. К. Егинъ (казначей), Ф. В. Мухинъ, П. В. Макаровъ, Н. Г. Головкинъ, І. Д. Матвѣевъ, И. А. Леонтьевъ, учитель В. Ф. Мушгаровъ, учительница М. Гр. Асташева (завѣд. бібліотекой).

Собраніемъ постановлено немедленно же открыть бібліотеку и читальню; въ праздничные же и воскресные дни производить чтенія. Объ этомъ и возбуждено надлежащее ходатайство.

Членскій взносъ 1 руб. въ годъ. Уставъ братства высыла-
ется всѣмъ желающимъ бесплатно.

Адресъ: г. Кострома, лавка П. Г. Пылаева, въ совѣтъ
братства трезвости стрѣльниково-старообрядческой об-
щины.

Хут. Ляпичевъ, Донской обл.

(Отъ нашего корреспондента).

18-го ноября пробѣдомъ по епархіи прибылъ въ нашъ
хуторъ владыка Геннадій, и въ тотъ же вечеръ совершилъ все-
нощное бдѣніе, а утромъ Божественную литургію. По оконча-
ніи литургіи владыка сказалъ поучительное слово.

Подъ воскресенье, 20-го ноября, владыка совершалъ слу-
жбу въ горинскомъ храмѣ, въ сослуженіи 4-хъ свѣщ. и діа-
кона о. Созонта, 4-хъ стихарныхъ. Храмъ былъ переполненъ
молящимися и многіе стояли вѣдъ его. Въ 6½ ч. утра, послѣ
торжественнаго архіерейскаго облаченія, владыка совершалъ
литургію и по окончаніи ея произнесъ поученіе, произведшее
на слушателей сильное впечатлѣніе; многіе прбслезились. За-
тѣмъ съ пѣніемъ проводили владыку въ домъ, гдѣ уготовлена
была трапеза. Въ 2½ часа дня владыка отбылъ въ станицу
Пятійзбнскую.

Тульча (въ Румыніи).

(Отъ нашего корреспондента).

26 сентября, въ день св. апостола и евангелиста Іоанна
Богослова, въ здѣшнемъ храмѣ по случаю престольнаго
праздника всенощное бдѣніе и Божественную литургію со-
вершалъ высокопреосвященный Макарій, митрополитъ Бѣло-
криницкій, въ сослуженіи епископовъ Леонтія и Ермогена,
6 священниковъ и 2 діаконъ. Послѣ литургіи былъ со-
вершонъ крестный ходъ вокругъ храма. Въ это время
прибыли префектъ (губернаторъ), городской голова и по-
лицеймейстеръ.

По окончаніи богослуженія духовенству и участникамъ
торжества въ общественномъ домѣ была предложена тра-
пеза.

Здѣшніе бѣглопловцы начинаютъ терять довѣріе къ
своимъ братьямъ русскимъ бѣглопловцамъ, искателямъ
архіерея. Называютъ ихъ обманщиками, потому что они
ранѣе обзывали пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію
еретической за принятіе епископа (м. Амвросія), а теперь
сами эту «ересь» ищутъ. При чемъ ищутъ ее за деньги,
поповцы говорятъ, что если это случится, то они отло-
жатся отъ своихъ російскихъ братьевъ и присоединятся
къ пріемлющимъ Бѣлокриницкую іерархію. Ибо, говорятъ
они, принятіе м. Амвросія произошло при болѣе благо-
приятныхъ обстоятельствахъ, а не теперь, когда слабость
объяла не только сербскую, болгарскую и румынскую, но и
греческую іерархію, не говоря уже о русской синодальной.
Благочестіе и нравы у нихъ теперь настолько распатаны,
что и думать нечего о пріисканіи среди нихъ не только
достойнаго, но и мало-мальски сноснаго епископа.

Жірска я жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

— Въ Госуд. Думѣ закончилось обсужденіе объясненій
министра внутреннихъ дѣлъ по запросамъ объ убійствѣ
П. А. Столыпина. Націоналистами и октябристами противъ
оппозиціи принята формула, внесенная отъ имени союза
17 октября, о неудовлетворительности объясненій министра.

— Закончились общія пренія по проекту новаго устава о
воинской повинности. Объясненія по проекту давалъ военный
министръ.

— Финляндскіе законопроекты—о замѣнѣ воинской по-
винности платежами и объ уравненіи въ правахъ русскихъ—
приняты въ третьемъ чтеніи.

— Закончено постатейное чтеніе законопроекта о город-
скомъ самоуправленіи въ Польшѣ, принятаго съ многими
поправками.

— Прогрессисты внесли въ Гос. Думу запросъ о дѣй-
ствіяхъ администраціи, потворствовавшей безчинствамъ іер.
Иліодора во время шествія его лѣтомъ съ паломниками въ
Саровъ.

— Отклоненъ запросъ с.-д. объ убійствѣ Караваева.

— Въ комисіи по всеобщему обученію Гос. Совѣта
В. Н. Коковцовъ высказался за періодическія прибавки для
учителей и противъ удѣленія части ассигнуемыхъ на всеобщее
обученіе суммъ на церковно-приходскія школы. Большинство
9 голосовъ противъ 8 предложеніе В. Н. Коковцова принято.
Въ той же комисіи отклонена статья законопроекта о на-
чальныхъ училищахъ, допускающая преподаваніе въ мѣст-
ностяхъ съ инородческимъ населеніемъ на родномъ языкѣ.

За границей.

— Комиссія по иностраннымъ дѣламъ палаты предста-
вителей Соединенныхъ Штатовъ единогласно приняла резо-
люцію Сьюлцера о немедленной отмѣнѣ договора съ Россіей.
1832 г. о мореплаваніи и торговлѣ. По этому поводу могутъ
произоити большія осложненія между Россіей и Америкой.

— Вслѣдствіе конфликта Россіи съ Персіей, въ послѣднюю
вступили русскія войска. Турція немедленно послала въ
Персію свои войска. Русскій посоль завѣрилъ Порту, что
неприкосновенности Персіи ничто не грозитъ. Франція со-
дѣйствуетъ Россіи въ дѣлѣ улаженія конфликта. Между тѣмъ,
иностранныя газеты сообщаютъ о предстоящемъ будто бы
въ ближайшемъ будущемъ вооруженномъ столкновеніи между
Россіей и Турціей на турецко-персидской границѣ.

— Итальянцы въ войнѣ съ турками начинаютъ пользо-
ваться успѣхами. У Хомса происходила незначительная пере-
стрѣлка итальянцевъ съ арабами.

— Революціонеры въ сѣверной Манчжуріи разбиты прави-
тельственными войсками. Въ сраженіи съ правительственными
войсками они потерѣли серьезное пораженіе, потерявъ
3,000 человекъ и много орудій. Однако въ переговорахъ съ
правительствомъ они не идутъ на уступки.

— Въ Чифу вѣтъ въ плѣнъ даотай. Населеніе готовится
дружелюбно встрѣтить революціонеровъ. Переговоры делегата
Юаншикая съ революціонерами въ Чифу не привели ни къ
какимъ результатамъ. Англія и Японія приняли предложеніе
пекинскаго правительства о посредничествѣ.

— Въ австрійскій рейхсратъ галицкими депутатами вне-
сено срочное предложеніе о томъ, чтобы министерство ино-
странныхъ дѣлъ предприняло шаги противъ выдѣленія Холм-
щины изъ состава Царства Польскаго. Польское коло австрій-
скаго рейхсрата постановило выпустить воззваніе противъ
выдѣленія Холмщины.

— Македонцы обращаются къ державамъ съ просьбой
о введеніи реформъ.

— Конгрессъ униатскихъ священниковъ въ Львовѣ при-
нялъ резолюцію противъ основанія католическихъ церквей
въ восточной Галиціи.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

Поступило въ редакцію въ пользу голодающихъ: отъ не-
извѣстнаго 4 р. 90 к., а всего съ преждепоступившими 317 р.
26 коп.

СОДЕРЖАНІЕ:

Паутина политика вмѣсто церковной правды.—Великій грѣхъ
синодальной русской церкви.—Обзоръ печати.—Пункты объ-
единенія старообрядчества, ст. Шалаева.—Миссіонерская ата-
ка, ст. С. В.-а.—Великій разгромъ, повѣсть еп. Михаила.—
Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Объявленія.
Рисунки и снимки.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Вольская (Саратовской губерніи) Старообрядческая Христорожественская Община извѣщаетъ лицъ, интересующихся древними иконами, что **Потомственный Почетный Гражданинъ г. Большая Михаилъ Филипповичъ ПЛИГИНЪ** пожертвовалъ Общинѣ 75 иконъ въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ. Большая часть этихъ иконъ — письма XIV и XV в. Жертвователю, приносилъ Общинѣ этотъ цѣнный даръ, выразилъ пожеланіе, чтобы иконы были проданы, а вырученная отъ продажи ихъ сумма на вѣчныя времена была бы вложена для храненія въ банкъ на имя Общины. Проценты съ капитала поступаютъ въ распоряженіе Общины на содержаніе церкви и духовенства при ней. Лица, желающія приобрести въ собственность пожертвованныя иконы или имѣть о нихъ подробныя свѣдѣнія, благоволятъ обращаться за всеми справками къ священнику Іоанну Трофимовичу Гришенкову въ г. Вольскъ, Саратовской губерніи.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевые, подъ старое, складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: **Н. М. Вострякову.**

Старообрядецъ учитель пѣнія желаетъ поступить на должность учить дѣтей и служить при храмѣ. Адресъ: Иваново-Вознесенскъ городской почта, до востребованія. И. А. М.

НИВА

еженедѣльный иллюстрированный журналъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

1912 г.

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій.

52 книги, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **А. И. КУПРИНА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОВОРЕНІЙ **А. А. ФЕТА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **Оск. УАЙЛЬДА.**

12 №№ „Ежемесячныхъ Парижскихъ Модъ“.

12 листовъ выкроекъ и рисунк. рукодѣльн. работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ: безъ доставки: въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе“ 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ.—7 р. 50 к., съ пересылкою—во все мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р. въ 2, 3 и 4 срона. Иллюстрирован. объявл. о подп. высылается безплатно.

Разсрочка платежа 4 срона.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ РОГОЖСКАГО КЛАДБИЩА ТИПОГРАФІЯ.

Поступили въ продажу слѣдующія изданія:

- 1) **Псалтырь учебная**, съ крестнымъ знаменіемъ, напечатанная во всемъ согласно съ изданной при патр. Іосифѣ въ 4-е лѣто. Въ опойковомъ переплетѣ. Цѣна 4 рубля.
- 2) Та же **Псалтырь**, но съ прибавл. еще 4-хъ канонныхъ, напечат. съ древнихъ отеческихъ книгъ. Цѣна 4 руб. 50 коп.
- 3) **Азбука**, напечатанная во всемъ согласно съ древними отеческими книгами. Въ коленкоровомъ перепл. Цѣна 12 коп.

Все изданія Старообрядческой Рогожскаго кладбища типографіи находятся на складѣ въ книжномъ магазинѣ

П. ШИБАНОВА, МОСКВА, Никольская улица.

М-ый Д-мъ Н-ки П. С. Каптелиха и Ко.

МОСКВА.

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

бѣлыя и желтыя, ручной работы.

поставщики московскаго старообрядческаго рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Историческаго музея.

Тел. 45-11.

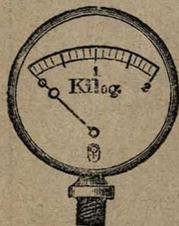
Тел. 45-11.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣль металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинець, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокъ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣль водопроводно-канализационный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализации. Тел. 201-02.

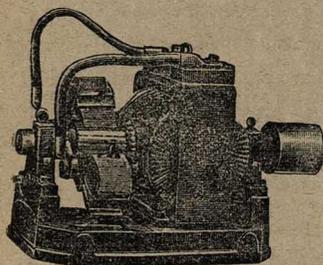
Отдѣль принадлежностей для парового и водяного центрального отопления.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя элементы. Вентиляционные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль скобяной.

Дверныя, оконныя и печныя приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль инструментальный.

Инструменты кузнечныя, столярныя; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль техническій.

Трубы, краны бронзовыя и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

Отъ Книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ книгъ подѣ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Въ настоящее время имѣются въ продажѣ нашего изданія 7 книгъ: 1. Азбука знаменнаго пѣнія. 2. Азбука деме- ственнаго пѣнія. 3. Октаи учебный. 4. Октаи полный. 5. Обиходъ церковный полный. 6. Обѣдница съ архіерейскимъ служеніемъ и демествомъ и 7. Праздники двенадцатые.

Содержаніе книгъ, цѣну, образецъ бумаги и печати высылаемъ по требованію бесплатно.

Желая дать болѣе широкое распространеніе книгѣ ПРАЗДНИКИ ДВЕНАДЕСЯТЫЕ, напечатанной съ оригинала, нынѣ хранящагося на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, мы рѣшили до 15-го марта 1912 года понизить на нее цѣну, и вмѣсто 9 рублей безъ пересылки предлагаемъ за 6 руб. 50 коп. (Нетто, безъ всякой скидки и при всякомъ количествѣ) съ пересылкой. Но обращаемъ вниманіе гг. покупателей, пользуйтесь случаемъ и требуйте только до 15-го марта 1912 года, послѣ сего числа цѣна книгъ будетъ прежняя—9 рублей безъ пересылки.

Въ переплетѣ книга „Праздники“ въ кожаномъ на 2 р. 50 к. въ коленкоромъ съ золотымъ тисненіемъ на 1 р. 25 к. ДОРОЖЕ.

Адресь: Кіевъ, Подоль, Издательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

Прошу старообрядцевъ настоящее объявленіе распространять среди могущихъ интересоваться крѣбовыми книгами

Учредитель издательства: *Лазарь Филипповичъ КАЛАШНИКОВЪ.*

5-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

5-й годъ изданія.

на старообрядческой церковно-общественный журналъ

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО**„ЦЕРКОВЬ“**ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ:

епископъ Михаилъ, діак. О. М. Гуляковъ, Я. А. Богатенко, В. М. Боринъ, М. И. Бриллиантовъ, Л. В. Быстровъ, С. И. Быстровъ, Д. С. Варакинъ, М. К. Ермолаевъ (членъ Государ. Думы), И. С. Ломиновъ, В. Е. Мельниковъ, О. Е. Мельниковъ, В. И. Механиковъ, Муромскій, А. А. Павловъ, А. С. Рыбаковъ, В. Г. Сенатовъ, Тиханскій, Шалаевъ, К. Н. Швецовъ и мн. друг.

Въ журналъ „ЦЕРКОВЬ“ печатаются статьи: Руководящія по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни, богословско-философскія, апологетическія и полемическія, историческія, статьи по иконографіи, нравоучительныя слова и бесѣды, обзоръ текущей печати, отзывы о новыхъ книгахъ, среди миссіонеровъ (свѣдѣнія о миссіонерахъ и миссіонерской дѣятельности, отчеты о публичныхъ и частныхъ собесѣдованіяхъ начетчиковъ и миссіонеровъ), церковно-общественная жизнь (вѣсти изъ прихода въ, сообщенія объ устройствѣ общинъ, ихъ жизни и дѣятельности и о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ приходахъ) и изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ
ЖУРНАЛУ „ЦЕРКОВЬ“: КНИГА**„КОРМЧАЯ“**

съ толкованіями знаменитаго канониста Аристина діакона, напечатанная съ Іосифовскаго оригинала.

Въ книгѣ „КОРМЧЕЙ“ нуждаются всѣ приходы и общины, пастыри и наставники, миссіонеры и начетчики и всѣ церковныя люди. Отовсюду идутъ требованія на нее. Въ продажѣ она очень дорога. Въ настоящее время есть изданіе „Кормчей“ только единовѣрческой печати. Продается за 15 руб., она чрезвычайно громоздка, въ ней около полпуда вѣсу. Очень рѣдко встрѣчаются изданія Почаевской типографіи. Цѣна на нихъ ходитъ до 50 руб. и дороже. Почти всѣ старообрядческія типографіи давно обѣщаютъ издать „Кормчую“, но до сихъ поръ обѣщанныхъ изданій все еще нѣтъ. Издать столь огромную книгу стоитъ многихъ тысячъ рублей и большихъ трудовъ. А между тѣмъ потребность въ ней все растетъ, въ виду развитія въ старообрядцествѣ церковно-общественной жизни. Идя навстрѣчу этой настоятельной потребности, редакція журнала „Церковь“ рѣшила дать своимъ подписчикамъ книгу „КОРМЧУЮ“ бесплатно. Она печатается

слово въ слово, буква въ букву, безъ всякаго измѣненія, съ „Кормчей“ изданія святѣйшаго Іосифа, патріарха Московскаго и всея Россіи. Въ „Кормчей“, изданія журнала „Церковь“, будутъ сохранены: тотъ же, что въ Іосифовской „Кормчей“, счетъ листовъ, то же количество строкъ въ листѣ. Но она будетъ небольшого формата, очень удобна для пользованія и въ пути. Длина ея будетъ вершка 4½, ширина вершка 3. Печатается четкимъ и красивымъ славянскимъ шрифтомъ. Въ 1912 г. будетъ дана первая половина „Кормчей“, въ которую войдутъ 37 главъ; онѣ занимаютъ болѣе 350 листовъ (болѣе 700 страницъ).

„ДРУГЪ ЗЕМЛИ“ 12-ТЬ КНИГЪ-ВЫПУСКОВЪ, выходящихъ ежемѣсячно по одному выпуску. Это—сельскохозяйств. сборники, въ которыхъ печатаются статьи, бесѣды, практическія указанія, совѣты, справки по всѣмъ вопросамъ земледѣлія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

„ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложениями: **„КОРМЧЕЙ“** и **„ДРУГЪ ЗЕМЛИ“**

НА ОДИНЪ ГОДЪ 5 р., НА ПОЛГОДА 2 р. 50 к., НА ТРИ МѢСЯЦА 1 р. 50 к., НА МѢСЯЦЪ 50 к. ЗА ГРАНИЦУ ВДВОЕ

Въ виду большихъ затратъ по изданію книги „Кормчей“, она можетъ быть выслана бесплатно только годовымъ подписчикамъ. Неподписчикамъ книга не высылается.

Годовымъ подписчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая—2 руб. и къ 1-му сентября—1 руб. Книга „Кормчая“ высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую подписку „Кормчая“ вышлетъ во второй половинѣ года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ. Во всѣхъ конторахъ г. Москвы по сбору объявленной и подписки. Во всѣхъ старообрядческихъ общинахъ, почтовыхъ и почтово-телеграф. конторахъ Россійской Имперіи.